

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№

Іюня 15-го

Выходятъ два
раза въ мѣсяць
около 1 и 15 чи-
сель. Цѣна
ПЯТЬ рублей.

С
В
Я
Т
Ы
Й

Е
П
И
С
К
О
П
О
В
С
К
И
И

12.

1889 года.

Подписна при-
мается въ Ре-
данци Минскихъ
Епархіальныхъ
Вѣдомостей.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Посланіе Св. Синода.

(По случаю празднованія 8 іюня пятидесятилѣтія воссоединенія съ православною церковію западно-русскихъ униатовъ).

Божіею милостію Святѣйшій Правительствующій Синодъ. Возлюбленнымъ о Господѣ чадомъ православныя греко-россійскія церкви, наипаче же сущимъ въ западныхъ предѣлахъ Россіи.

Благодать Господа нашего Іисуса Христа и любви Бога и Отца и общеніе Святаго Духа со всѣми вами (2 Корине.

13, 13). По неизреченному милосердію Божію, полвѣка тому назадъ, совершилось знаменательное для православной церкви событіе: великое множество людей русскаго рода, отъ отцовъ издревле православныхъ, насиліемъ и лестию отторгнутыхъ въ пагубную унію съ латинствомъ, познавъ въ своей братіи свѣтъ истины, любовію воссоединено съ церковію православно-каѳолическою. Веліе было торжество святой нашей церкви, велія была ея радость, веліе Богу благодареніе! Радуется и нынѣ православная церковь, благодарнѣ вспоминая преславное сіе событіе, и возноситъ молитву вѣры къ Верховному Пастыреначальнику Господу Іисусу Христу, да утвердитъ всѣхъ ея чадъ въ чистомъ исповѣданіи вѣры, единомысліи и единомушіи.

Унія съ Римомъ не принесла отцамъ вашимъ вождельнаго мира. Много претерпѣли за свою вѣрность матери церкви тѣ ея чада, кои не покорились насилію и сохранили древнее свое достояніе—святую православную вѣру; не нашли въ единеніи съ Римомъ успокоенія и тѣ, кои, уступая насилію, мнили обрѣсти миръ и сохранить родной церковный обрядъ свой: папская власть токмо уничижила праотеческую ихъ церковь и законныхъ ея пастырей и явила имъ новую лесь, привлекая всѣхъ въ чуждое языку нашему, Риму же сродное латинство.

Но Богъ благословилъ люди своя миромъ, когда отторгнутые отъ единенія съ православною церковію паки возвратились въ общеніе со всѣми вкупѣ вѣрно въ ней пребывающими! *Се, что добро или что красно, но еже жити братѣи вкупу!* Поистинѣ неисчислимы блага единенія вашего съ святою православною церковію. Храмы Божіи, прежде стояшіе въ нищетѣ и заустѣнн, украсились благолѣпіемъ и умножились въ числѣ, возстановлены въ нихъ полнота и красота древняго греко-восточнаго церковно-славянскаго богослужебнаго чина, учреждены и учреждаются у васъ много-

численныя училища, не рѣдко подь самую сѣнію святыхъ храмовъ, для вѣрнаго назиданія васъ и чадъ вашихъ, дабы все согласно славословили Творца всяческихъ и Подателя всехъ благъ. Земля ваша просіяла мужами правды и совѣта, добрыми пастырями церкви и учителями вѣры и закона; явила исповѣдниковъ правды, вѣрныхъ сыновъ общаго нашего отечества, добро подвизавшихся и душу свою положившихъ за вѣру въ недавнюю годину смуты. Поминайте имена ихъ и страданія предъ Богомъ, поминайте и прародителей вашихъ, въ давнія времена за вѣру отъ врага пострадавшихъ. Поминайте духовныхъ наставниковъ вашихъ и вождей, приведшихъ васъ въ единеніе съ прародительскою вѣрою. Ихъ же взирающе на скончаніе жителства подражайте вѣрѣ ихъ.

Чада возлюбленная! Стойте твердо въ вѣрѣ православной, въ усердіи къ храмамъ Божиимъ и въ добродѣтельной жизни и утверждайте дѣтей вашихъ въ благочестіи, въ добрыхъ правахъ и въ вѣрной преданности Царю православному. Сотворивый же насъ отъ единыхъ крове, въ Троицѣ славимый Господь Богъ Вседержитель и всехъ совокупивый во единую святую соборную и апостольскую церковь подь единою главою Сына Своего Господа нашего Іисуса Христа, Той да утвердитъ васъ въ вѣрѣ непостыдной, въ любви нелицемѣрной и въ непоколебимой надеждѣ небеснаго своего царствія. Аминь.

Подлинное подписали:

Исидоръ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій.

Никаноръ, архіепископъ херсонскій и одесскій.

Германъ епископъ.

Маркеллъ епископъ.

Распоряженія Правительства.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 9 сего Іюня за № 2185, дано знать Минской Духовной Консистоіи о Высочайшемъ повелѣніи, послѣдовавшемъ въ 3-й день Іюня по всеподданнѣйшему докладу Св. Синода о перемѣщеніи Преосвященнаго Орловскаго, Епископа **Симеона** на Минскую архіерейскую кафедру.

Указъ Св. Синода по вопросу о томъ, можетъ ли быть совершенъ бракъ лица, состоящаго въ запасѣ арміи, на основаніи выдаваемаго военнымъ начальствомъ увольнительнаго свидѣтельства.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Варлааму, Епископу Минскому и Туровскому. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: а) предложеніе Г. Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7 Сентября 1888 года за № 4141, относительно устраненія безпорядка въ выдачѣ нижнимъ чинамъ увольнительныхъ билетовъ и указовъ объ отставкѣ въ отношеніи перемѣнъ семейнаго положенія нижнихъ чиновъ и б) справку изъ производившагося въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣла по сему предмету. Приказали: Въ 1883 году былъ повѣнчанъ состоявшій въ запасѣ арміи рядовой вторымъ бракомъ на основаніи увольнительнаго билета, на каковомъ билетѣ имѣлась помѣта о смерти первой жены сего рядоваго и на томъ же билетѣ сдѣлана вѣнчавшимъ этого рядоваго священникомъ надпись 4 Ноября 1883 г. о повѣнчаніи сказаннаго рядоваго вторымъ бракомъ, а въ Сентябрѣ 1885 г. былъ принесенъ къ священнику для крещенія ребенокъ того рядоваго, при чемъ предьявленъ указъ

объ отставкѣ рядоваго, данный уѣзднымъ Воинскимъ Начальникомъ 28 Мая 1885 г. за № 8471, въ каковомъ указѣ рядовой значится холостымъ. Вслѣдствіе донесенія о семъ священника, Консисторія просила уѣзднаго Воинскаго Начальника сдѣлать распоряженіе о замѣнѣ указа объ отставкѣ означеннаго рядоваго другимъ документомъ и объ устраниніи на будущее время подобныхъ описанному въ рапортѣ священника опущеній при выдачѣ указовъ объ отставкѣ и о послѣдующемъ увѣдомить ее. Воинскій Начальникъ увѣдомилъ Консисторію, что, какъ оказалось по забранной справкѣ указъ объ отставкѣ рядовому выданъ 28 Мая 1885 г., а увольнительный билетъ его присланъ въ Управление при отзвѣвѣ уѣзднаго Полицейскаго Управленія, отъ 29 Іюля того же года, т. е. спустя два мѣсяца послѣ выдачи указа объ отставкѣ; сей же послѣдній документъ написанъ изъ письменныхъ свѣдѣній, хранящихся въ Управленіи; а такъ какъ сказанный рядовой о перемѣнѣ его семейнаго положенія не заявлялъ Управленію, то и въ письменныхъ свѣдѣніяхъ о томъ отмѣтки не сдѣлано; по этой же причинѣ онъ, рядовой, въ указѣ объ отставкѣ написанъ холостымъ. При чемъ Воинскій Начальникъ присовокупилъ, что утвержденный Министрами Военнымъ и Внутреннихъ Дѣлъ руководствомъ для учета нижнихъ чиновъ запаса арміи и флота установленъ порядокъ, чтобы за окончаніемъ срока службы запасныхъ нижнихъ чиновъ, выдавать имъ свидѣтельства о выполненіи воинской повинности и при врученіи таковыхъ отбирать отъ нихъ увольнительные билеты; слѣдовательно, если запасные нижніе чины не будутъ заявлять Воинскимъ Начальникамъ о перемѣнѣ ихъ семейнаго положенія, съ представленіемъ въ томъ доказательствъ, то случаи, подобные изложенному, будутъ нерѣдки. Если же Духовной Консисторіи желательно, чтобы порядокъ этотъ былъ измѣненъ, то о томъ слѣдуетъ войти съ ходатайствомъ къ высшей власти.

Что же касается просьбы Консисторіи о замѣнѣ выданнаго Управленіемъ 28 Мая 1885 г. указа объ отставкѣ новымъ документомъ, то въ таковой замѣнѣ не предстоитъ надобности, такъ какъ на семь же указѣ можетъ быть сдѣлана надпись о перемѣнѣ семейнаго положенія, если этотъ документъ представленъ будетъ въ Управленіе. Преосвященный, донося Святѣйшему Синоду о вышеизложенномъ, проситъ принять надлежащія мѣры къ устраненію неправильностей, встрѣчающихся при выдачѣ нижнимъ чинамъ указовъ объ отставкахъ по отношенію къ перемѣнамъ въ семейномъ ихъ положеніи. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Святѣйшій Синодъ ^{5 Апрѣля} ^{1 Юня} 1888 г. опредѣлилъ: предоставить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору войти по возбужденному Преосвященнымъ вопросу въ сношеніе съ Военнымъ Министромъ, прося о послѣдующемъ увѣдомить. Г. Товарищъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора въ предложеніи отъ 7 Сентября 1888 года за № 4141 объяснилъ, что вслѣдствіе сдѣланнаго сношенія съ Военнымъ Министромъ, Генералъ-Адъютантъ Ванновскій увѣдомилъ, что до изданія новыхъ правилъ объ учетѣ нижнихъ чиновъ запаса арміи и флота, обнародованныхъ въ собраніи узаконеній и распоряженій Правительства 1886 г. за № 14, увольняемые изъ запаса въ отставку нижніе чины получали указы объ отставкѣ, служившіе имъ какъ видами на жительство, такъ равно и удостовѣреніемъ семейнаго положенія; въ настоящее же время люди сіи снабжаются не указами, а свидѣтельствами о выполненіи воинской повинности, которыя видами на жительство и удостовѣреніемъ семейнаго ихъ положенія не служатъ. Точно также и увольнительные билеты для нижнихъ чиновъ, перечисляемыхъ изъ войскъ въ запасъ, не служатъ видами на жительство сихъ людей, а потому въ выдаваемыхъ имъ билетахъ означается только, холосты ли они, или женаты, а свѣдѣніе это берется изъ пріемныхъ формуляровъ, составляемыхъ въ присутствіяхъ

по воинской повинности, при поступлении людей на службу. Для отклонения же недоразумений, по военному ведомству разъяснено, что в тех случаях, когда от состоявшего в запасе нижнего чина не поступало никакого документального заявления об изменении в его семейном положении, то в вышеупомянутых свидетельствах, выдаваемых при отставке, должно означаться только: «что по послужному списку, составленному в таком то году, значится холостым или женатым». Таким образом, выдаваемое ныне свидетельство о выполнении воинской повинности удостоверяет только прохождение военной службы предъавителя; следовательно, если бы кто из таких людей пожелал вступить в брак, то священник обязан требовать от него такие же документы, какие при подобных обстоятельствах должны быть представляемы всеми прочими лицами, не бывшими на военной службе. При точном соблюдении этого порядка со стороны священников, не может встретиться недоразумение, подобно приведенному в вышеупомянутом Синодальном определении, от ^{5 Апрель}_{1 Юния} 1888 года. Соглашаясь с таким отзывом Военного Министра, Святейший Синод определяет: о вышеизложенном дать знать к исполнению по духовному ведомству циркулярными указами.

На семь последовала резолюция Преосвященнейшего Варлаама, от 17 Марта за № 1082, такого содержания: «В Консисторию к сведению и руководству и для учинения распоряжения».

В журнале Консистории от 29 Марта 1889 года под № 10, постановлено: настоящий указ Святейшего Синода для сведения и должного исполнения его объявить духовенству Минской епархии чрез припечатание в Минских Епархиальных Ведомостях.

Объявляется признательность Епарх. Начальства.

Прихожанамъ Семеновичской церкви, обязавшимся въ 1887 г. приговоромъ ежегодно жертвовать по 20 коп. отъ каждаго домохозяина на текущія нужды церкви; отставному рядовому Ивану **Дубровскому** за пожертвованіе въ Дудичскую церковь, игуменскаго уѣзда, суконной хоругви стоимостью въ 10 р.; прихожанамъ Теребежовской церкви, пинскаго у., за пожертвованіе 1200 р. на ремонтровку своей приходской церкви; прихожанамъ Еремичской церкви, новогрудскаго уѣзда, за пожертвованіе въ свою приходскую церковь иконы св. Равноапостольной Маріи Магдалины, стоимостью въ 100 р., въ память чудеснаго спасенія 17 октября 1888 г. жизни Государя Императора и Августѣйшаго Семейства; учащимъ и ученицамъ Еремичской женской 2-хъ классной церковно-приходской школы за пожертвованіе образа Христа Спасителя, стоимостью въ 20 р., для постановки въ классной комнатѣ; Ямбургскому Воинскому Начальнику, подполковнику Александру **Янушевскому** за пожертвованіе въ Столпецкую Аннинскую церковь серебрянаго вызолоченнаго 84 пробы потира, весьма изящной отдѣлки, съ чеканными образами, вѣсомъ 176 золотниковъ, цѣною въ 100 р., причемъ поименованному жертвователю отъ имени Его Пресвященства преподано Архипастырское благословеніе; помѣщицѣ имѣнія Бѣлковщины Аделаидѣ Александровой **Лешкаревой** и зятю ея Іосифу Феликсову **Флошкевичу Яцино** съ супругою Наталіей Сергѣевой за пожертвованіе въ Вязокскую церковь, бобрыйскаго уѣзда, двухъ намѣстныхъ иконъ Спасителя и Богоматери, облаченія на престолъ и жертвенникъ, чаши съ полнымъ приборомъ, пасхальнаго трехсвѣчника, двухъ ковровъ къ престолу и жертвеннику, каддила, четырехъ фунтовъ свѣчей и одного фунта ладону, все-

го на сумму 248 р.; прихожанамъ Порохонской церкви, пинскаго уѣзда, за пожертвованіе на свою приходскую церковь 827 р. 35 к. и священнику означенной церкви **Александрѣ Роздяловскому**, расположившему къ симъ пожертвованіямъ своихъ прихожанъ; дочери священника Александрѣ **Рункевичъ** за пожертвованіе въ Рудобѣльскую церковь 40 р.; церковному старостѣ Стефану **Шальцеву**—20 р., члену приход. попечительства Ивану **Шигулевскому**—21 р., волостному писарю Августину **Скоробогатому**—5 р., сельскому старостѣ Василю **Шейко**—5 р., служащимъ въ имѣніи Рудобѣлкѣ: Косымъ **Ковалевичу**—10 р., Акилиѣ **Шнитки**—12 р., Адаму **Юневичу**—10 р., и священнику Рудобѣльской церкви Михаилу **Рункевичу**, расположившему своихъ прихожанъ къ пожертвованіямъ; крестьянамъ с. Одаховщины, новгородскаго уѣзда, Антону **Александровичу** и Маріи **Черны** за пожертвованіе на поупку хоругвей въ свою приходскую церковь первымъ—10 р. и второю—12 руб.; прихожанамъ Заспенской церкви, рѣчицкаго уѣзда, за пожертвованіе на благоустройство церкви и приобрѣтеніе имущества церковнаго 2002 р. 53 к. и священнику той церкви Михаилу **Загоровскому**, расположившему къ сему своихъ прихожанъ; старостѣ Малодушской церкви, рѣчицкаго уѣзда, кр. Павлу **Снольскому** за пожертвованіе въ свою приходскую церковь двухъ напрестольныхъ трехсвѣчниковъ накладнаго серебра, стоимостью въ 30 руб.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ мѣстныхъ суммъ по содержанию Пинскаго духовнаго училища за 1888 годъ.

А. П р и х о д ѣ .

	Ассигновано по смѣтѣ		Дѣйствительно поступило.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
Отъ 1887 года оставалось:				
1) Числящихся начетомъ на б. смотрителѣ училища Викторѣ Тарановичѣ .	—	—	394	38
2) Переходящихъ и залоговыхъ .	—	—	210	—
3) Поступившихъ за содержаніе учениковъ въ общежитіи до 1885 года .	—	—	449	47
4) Изъ поступившихъ на содержаніе училища въ 1885—1887 г. .	—	—	803	96
Итого	—	—	1857	81

Къ тому въ 1888 году поступило:

I.

По смѣтѣ, утвержденной окружнымъ съѣздомъ духовенства,

1) Отъ учениковъ за содержаніе въ общежитіи и право обученія .	4600	—	4453	58
2) 2-хъ коп. взноса отъ церквей, по нормѣ 1885 г., при отнош.: а) благочин.: 1 окр. Пин. у., отъ 10 мая за № 267, 558 р. 30 к. > > > > 21 > за № 352, 210 р. 52 к. 2 > > > > 30 апр. за № 178, 76 р. 40 к. > > > > 17 мая за № 233, 416 р. 4 к. > > > > 14 авг. за № 326, — 28 к. 3 > > > > 29 мая за № 173, 563 р. 18 к. > > > > 11 авг. за № 234, — 52 р. 50 к. 4 > > > > 8 мая за №№ 122—124 и 9 мая за № 126, 286 р. 98 к. > > > > 18 мая за №№ 130 и 131, 85 р. 78 к. > > > > 10 июня за № 161, 8 р. 50 к. 5 > > > > 22 мая за № 186, 395 р. 70 к. 3 > Моз. > > 10 мая за № 252, 320 р. 14 к. > > > > 6 июня за № 277, 290 р. —				

4 окр. Моз. у.	отъ 10 фев. за № 166,	30 р. — к.	Ассигновано	Дѣйствительно
» » » »	30 мая за № 397,	225 р. — к.	по смѣтѣ.	поступило.
» » » »	4 окт. за № 658,	45 р. 88 к.	Руб. К.	Руб. К.
4 » Рѣч. » »	26 мая за № 128,	210 р. — к.		
» » » » »	14 июня за № 152,	18 р. — к.		
» » » » »	16 Нояб. за № 302,	10 р. — к.		
6) Мозырскаго уѣзднаго казначейства, отъ 6 сент. за				
№ 1441	10 р. — к.		

Итого 3833 16 3813 20

На 19 р. 96 к. меньше противъ смѣтнаго исчисления по непредставленію всѣхъ денегъ въ свое время благочиннымъ 4 округа Рѣчицкаго уѣзда.

3) 10% взноса отъ кружечной и кошельков. суммы при отнош. благочинныхъ:

1 окр. Пин. у.,	отъ 20 янв. за № 54,	140 р. 30 к.		
» » » » »	28 янв. за № 85,	13 р. 64 к.		
2 » » » »	26 фев. за № 63,	69 р. 24 к.		
3 » » » »	28 янв. за № 66,	83 р. 93 к.		
4 » » » »	30 янв. за № 46,	51 р. 60 к.		
5 » » » »	20 янв. за № 52,	71 р. 8 к.		
3 » Моз. » »	11 янв. за № 39,	176 р. — к.		
4 » » » »	10 фев. за № 164,	38 р. 80 к.		
» » » » »	4 окт. за № 657,	2 р. 40 к.		
4 » Рѣч. » »	5 марта за № 66,	16 р. — к.		
» » » » »	4 июня за № 151,	18 р. — к.		
» » » » »	18 янв. за № 24,	37 р. 16 к.		

Итого 723 35 718 15

На 5 р. 20 к. меньше противъ смѣтнаго исчисления по непредставленію всѣхъ денегъ въ свое время благочиннымъ 4 округа Рѣчицкаго уѣзда.

4) 10% взноса за отшедшія въ казну имѣнія, при отнош. благоч. 4 окр. Моз. у., отъ 10 февр. за № 165 (18 р. 27 к.) и 9 августа за № 543 (6 р. 2 к.) 26 38 24 29

На 2 р. 9 к. меньше противъ смѣтнаго исчисления по непредставленію таковыхъ благочиннымъ 1 окр. Пинск. у.

		Ассигновано	Дѣйствительно
		по смѣтѣ.	поступило.
		Руб. К.	Руб. К.
5) Взноса отъ причтовъ съ 2 фунду-			
шами, при отношеніяхъ благочинныхъ:			
2	окр. Пин. у.,	отъ 16	февр. за № 92, 10 р. — к.
3	»	»	» 8 окт. за № 286, 20 р. — к.
4	»	»	» 31 окт. за № 394, 25 р. — к.
»	»	»	» 1 дек. за № 448, 52 р. 50 к.
5	»	»	» 20 янв. за № 54, 10 р. — к.
»	»	»	» 22 мая за № 187, 48 р. 75 к.
»	»	»	» 31 мая за № 201, 32 р. 50 к.
4	» Моз. у.	» 9	авг. за № 542, 10 р. — к.

Итого . . . 276 25 208 75

На 67 р. 50 к. меньше противъ смѣтнаго исчисленія по непредставленію благочинными: 3 окр. Пинскаго уѣзда 15 р. отъ причта Стругско-Бухлической церкви, 15 р. отъ причта Теребежовской церкви и 10 р. отъ причта Столинской церкви и 4 окр. Пинскаго уѣзда 27 р. 50 к. отъ священника Хоинской церкви Леонтія Теодоровича.

6) Взноса отъ церквей съ мѣстно-чтимыми иконами, при отнош. благочинныхъ:

1	окр. Пин. у.,	отъ 24	окт. за № 716, 50 р.
»	»	»	» 7 нояб. за № 748, 20 р.
»	»	»	» 18 нояб. за № 773, 40 р.
2	»	»	» 16 февр. за № 91, 5 р.
5	»	»	» 31 мая за № 201, 10 р.
4	» Рѣч. »	» 16	авг. за № 219, 50 р.

Итого . . . 181 — 175 —

На 6 руб. меньше противъ смѣтнаго исчисленія по непредставленію таковыхъ благочиннымъ 3 окр. Мозырскаго уѣзда отъ Вересницкой церкви.

7) Отъ свѣчнаго завода . . . 1700 — 1700 —

8) За полученныя награды при отношеніяхъ благочинныхъ:

2 окр. Пин. у.,	отъ 15 авг. за № 327,	10 р.	Ассигновано	Дѣйствительно
» » » »	» 10 дек. за № 459,	3 р.	по смѣтѣ.	поступило.
3 » » » »	7 марта за № 122,	6 р.	Руб.	К. Руб. К.
5 » » » »	15 февр. за № 123,	3 р.		
» » » » »	22 мая за № 185,	3 р.		
» » » » »	9 нояб. за № 337,	5 р.		
3 » Моз. » »	3 марта за № 152,	5 р.		

60 — 41 —

На 19 р. меньше противъ смѣтнаго исчисленія по непредставленію благочинными: 2 окр. Пин. у. (15 р.), 3 окр. Пин. у. (10 р.) и 4 окр. Пин. у. (5 р.).

9) Отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣш. молитвы, при отн. Минской Дух. Консисторіи, отъ 30 іюня за № 4850 184 25 189 4

Итого 11584 39 11323 1

II.

Сверхъ смѣты:

1) % съ денегъ, хранящихся въ сберегательной кассѣ — — 58 —

2) Пожертвованныхъ почетнымъ блюстителемъ Л. Пусловскимъ — — 100 —

Итого — — 158 —

III.

Суммъ оборотныхъ и переходящихъ:

1) Взыскано съ учениковъ за содержаніе въ общежитіи и право обученія въ сентябрьской трети 1887/8 уч. г. — — 230 3

Прим. По этой статьѣ недочетъ былъ къ 1 января 1888 г. въ 226 р. 14 к. (см. № 13 Еп. Вѣд. за 1888 г.)

2) За полученные въ 1887 г. награды — — 35 —

Прим. Деньги сіи поступили при отн. благ. 3 окр. Моз. у., отъ 27 дек. 1887 г. за № 598 (5 р.), 3 окр. Пин. у., отъ

28 янв. за № 63 (5 р.), 5 окр. Пин. у.
 отъ 20 янв. за № 53 (15 р.) и 4 окр. Пин. у., отъ 8 мая за № 9 (10 р.).

Ассигновано	Дѣйствительно
по смѣтѣ.	поступило.
Руб. К.	Руб. К.

3) Отъ причтовъ съ 2 фондуш. за 1887 г. 75 —

Прим. Деньги сіи поступили а) при отн. благ. 3 окр. Пин. у., отъ 28 янв. за № 64 (10 р.) и 26 апр. за № 146 (15 р.) и б) изъ мѣстнаго казначейства (50 р. за причтъ Хойнской церкви).

4) 2-хъ коп. взноса за 1887 г. отъ 4 окр. Рѣч. у. и 4 окр. Моз. у. 16 48

5) Отъ церквей съ чудотворными иконами за 1886 и 1887 года. 19 —

Прим. Деньги сіи поступили при отн. благ. 1 окр. Пин. у., отъ 3 марта за № 187 (10 р. отъ Порѣчской ц. за 1887 г.) и 3 окр. Моз. у., отъ 5 марта за № 159 (3 р. за 1886 г. и 6 р. за 1887 г. отъ Вересницкой ц.).

6) 10% взноса за отш. въ казну имѣнія отъ благ. 1 окр. Пин. у., при отн. отъ 3 марта за № 187, за 1887 г. 3 9

7) Выручено отъ продажи кабана 20 —

8) Выручено отъ продажи ученикамъ учебниковъ 121 5

9) Выручено отъ продажи церк. свѣчей 26 50

10) Взыскано съ учениковъ за порчу каз. имущества 26 10

11) Взыскано съ служителя за утерянную вазу 1 77

12) Взыскано съ учен. за пошить пары 70 —

13) Излишне взыскано за содерж. въ общ. В. Кричевскаго 17 —

	Ассигновано по смѣтѣ		Дѣйствительно поступило.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
14) Излишне записано въ расходъ, ст. № 31	—	—	9	—
15) Внесено смотрителемъ учил. П. Бѣляевымъ для внесенія въ каштуль орденовъ за орденъ Св. Станислава 3 ст.	—	—	15	—
16) Получено съ домовладѣльца А. Кривцова судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла о воротахъ	—	—	35	—
Итого	—	—	650	72
Всего въ 1888 году на приходѣ.	—	—	13989	54

Б. Расходъ.

Изъ суммы, поступившей на содержаніе училища въ 1888 году, употреблено:

	Ассигновано по смѣтѣ		Употреблено въ расходъ.	
	Руб.	К.	Руб.	К.

I.

По смѣтѣ утвержденной окружнымъ съѣздомъ духовенства:

1. На содержаніе лицъ учащихъ и служащихъ:

1) Учителю приг. кл. А. Черняковскому	460	—	460	—
2) Свящ. учил. церкви. Н. Кодомскому	385	—	385	—
3) Надзирателю училища	300	—	300	—
4) Смотрителю училища	240	—	240	—
5) Эконому училища Ѳ. Бѣлаголовину	200	—	200	—
6) Учителю рисованія Е. Познякову	120	—	120	—
7) Учителю гимн., подпор. Я. Высоцкому	100	—	100	—
Итого	1805	—	1805	—

2. На содержаніе училищной церкви:

1) Просфоры, вино, ладанъ, слей, подсвѣчники и пр.	40	—	64	52
--	----	---	----	----

Прим. На сей предметъ поступило кромѣ того 26 р. 50 к. отъ продажи свѣчей.

3. На содержаніе канцеляріи Правленія:	Ассигновано по смѣтѣ.		Употреблено въ расходѣ.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
1) За письмоводство и дѣлопроизводство	156	—	156	—
2) Разсылному Правленія	60	—	60	—
3) На выписку «Церк. Вѣдомостей», Вѣстника Краснаго Креста и Памятной книжки Минской губ.	10	80	10	72
4) На канцелярскіе расходы	50	—	58	19
5) На переплетъ дѣлъ	15	—	4	65
6) Часовому мастеру	12	—	—	—
Итого	303	80	289	56

4. На содержаніе бібліотеки:

1) На выписку учебныхъ пособій и учебниковъ	100	—	200	15
2) На выписку книгъ для дѣтск. чтенія	80	—	64	44
3) Переплетъ книгъ	20	—	29	80
Итого	200	—	294	39

Прим. На сей предметъ, кромѣ ассигнованныхъ 200 руб., отъ продажи учебниковъ ученикамъ выручено 121 р. 5 к., коими съ избыткомъ покрывается сдѣланная поддержка.

5. На содержаніе учениковъ:

а) одеждою:

1) Сукна на пары	40	—	34	43
2) За пошитые зимнихъ парь	20	—	10	47½
3) За драпъ на пальто	50	—	25	7½
4) » пошитые пальто	20	—	12	90
5) Казинеть на лѣтнія пары	21	60	19	44
6) Пошитые съ подкладкою	26	—	28	73
7) Устройство фуражекъ	7	—	6	30
Итого	184	60	137	35

	Ассигновано по сметѣ.		Употреблено въ расходѣ.	
	Руб.	К.	Руб.	к.
б) бѣльемъ:				
1) За полуполотно на бѣлье	29	40	23	59
2) » пошитыя 24 паръ бѣлья, по 20 к.	9	—	4	80
3) » мытыя бѣлья	110	—	100	—
Итого	148	40	128	39
в) обувью:				
1) За 14 паръ новыхъ сапогъ	80	—	65	—
2) » 9 паръ головокъ	30	—	27	—
Итого	110	—	92	—
г) письм. и др. принадлежностями:				
1) За бумагу, чернила, перья, карандаши и пр.	22	—	6	90
д) п и щ е ю:				
1) Муки ржаной	980	—	721	88½
2) » пшеничной 1 сорта	320	—	183	62
3) Крупы гречневой	60	—	69	28½
4) » ячной	94	50	53	45
5) » просяной	120	—	152	14½
6) » перловой	98	—	88	45
7) Фасоли	30	50	32	81
8) Гороху	20	—	16	42
9) Картофелю	120	—	106	18
10) Капусты и зелени	105	—	58	82
11) Бураковъ	40	—	36	79
12) Петрушки, перцу, лавр. листу и пр.	25	—	22	54
13) Говядины	872	—	693	62
14) Молока	40	—	95	68
15) Коровьяго масла	45	—	40	89
16) Коноплянаго и подсолнечн. масла	270	—	198	21½
17) Булокъ	160	—	130	54

	Ассигновано по смѣтѣ.		Употреблено въ расходѣ.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
18) Свиного сала	240	—	239	3
19) Рыбы свѣжей	60	—	49	77
20) Сельдей	90	—	65	97½
21) Вьюновъ и снятковъ	100	—	43	47
22) Грибовъ	100	—	92	54
23) Соли	24	—	17	55½
24) Меду	24	—	24	19
25) Сливъ и грушъ	15	—	4	15
26) Уксусной эссенции	30	—	15	90
27) Луку	21	—	8	85½
28) Мелочные и непредвид. расходы.	20	—	15	80
Итого	4124	—	3278	57½

6. На содержаніе дома:

1) На наемъ прислуги	588	—	520	40
2) Свѣчей стеариновыхъ Нев. завода	250	—	142	5
3) Керосину	80	—	187	6
4) Дровъ ольховыхъ	440	—	412	50
5) » сосновыхъ	525	—	685	65
6) За баню для учениковъ	95	—	80	—
7) » мыло	28	80	13	45
8) » чистку дымовыхъ трубъ	35	—	30	—
9) » » ретиратовъ	140	—	130	—
10) На городскія повинности	25	—	14	13
11) За починку и полуду посуды мѣд.	60	—	38	55
12) На вставку стеколъ	50	—	90	10
13) » устройство и починку кл. мебели	80	—	95	25
14) » — » желѣзн. кроватей.	100	—	98	—
15) » починку кроватей и табурет.	30	—	39	10
16) » — » дверей и косяковъ	30	—	39	35
17) » — » замковъ и др. работы	60	—	54	40
18) » передѣлку печей	105	—	180	65
19) » побѣлку и покраску помѣщеній	70	—	106	3

	Ассигновано по смѣтѣ.		Употреблено въ расходѣ.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
20) На ремонтровку кварт. пом. смотр.	170	—	174	—
21) За мытье половъ	30	—	16	6)
22) На столовую посуду	50	—	36	60
23) » лампы, стекла, мѣль, губки и пр.	30	—	88	82
24) » клеенку для столовъ	20	—	11	12
25) » дерев. кухонную посуду	25	—	12	63
26) » устройство ледника, передѣлку половъ въ классахъ и устр. закровъ.	165	—	128	—
27) » устр. и починку оконныхъ рамъ	132	—	126	79
28) Мелочные и непредвид. расходы.	50	—	98	48
Итого	3468	80	3649	71

7. На содержаніе больницы:

1) Фельдшеру Ицѣ Пикману	120	—	120	—
2) На медикаменты	100	—	39	59
3) Больничному служителю	60	—	60	—
4) На чай, сахаръ и булки	50	—	13	70½
5) » овсянку, молоко, кор. масло и пр.	20	—	4	49
6) » карбол. кислоту и жел. купоросъ	40	—	27	30
7) » непредвид. и мелочные расходы	10	—	8	60
Итого	400	—	273	68½

8. На разные расходы:

1) На уплату долга Хозяйств. Управ.	525	—	525	—
2) » воспитаніе дѣтей о. Желѣзняк.	30	—	30	22
3) » чай и сахаръ для пѣвчихъ	40	—	15	18
4) » устройство Пасхи для ученик.	40	—	43	25
5) » » масляницы	15	—	4	50
6) » » храмоваго праздника	40	—	31	60
7) » разъѣзды по дѣламъ училища	100	—	100	—
8) За стрижку учениковъ	12	—	11	—
Итого	802	—	760	75
Всего по смѣтѣ	11608	60	10780	83

II.

Ассигновано	Употреблено
по смѣтѣ	въ расходѣ.
Руб. К.	Руб. К.

Поступило въ расходъ на издержки, не вошедшія въ смѣтное исчисленіе;

1) Технику Н. Николаеву за составленіе плана и смѣты на устройство ретир.	—	—	34	30
2) На починку ретиратовъ, гдѣ обрушились своды	—	—	13	—
3) На починку жел. крыши на флигель—пристройкѣ	—	—	17	38
4) На починку помпы	—	—	9	—
5) » » оконныхъ рамъ	—	—	27	15
6) » » половъ и др. расходы	—	—	8	10
Итого	—	—	108	83

Прим. Росходъ сей суммы произведенъ на счетъ сверхсмѣтнаго поступления (158 р.).

III.

Суммъ оборотныхъ, переходящихъ и заготовыхъ:

1) Возвращенъ залогъ Френкелю и Порецкому	—	—	200	—
2) Выдано Ш. Адуховскому, согласно указу Св. Синода, залоговыхъ, оставшихся отъ 1884 г., 90 р. и за продукты и припасы, поставленные имъ въ началѣ 1885 г., 140 р. 7 к., а всего	—	—	230	7
3) Выведены въ расходъ истраченные на веденіе дѣла съ Кривцовымъ и взысканные съ него	—	—	35	—
4) Внесено въ капитуль орденовъ	—	—	15	15
5) Возвращено перебранныхъ съ б. ученика В. Кричевскаго	—	—	17	—
6) Въ редакцію «Новаго Времени»	—	—	17	66

	Ассигновано по смѣтѣ.		Употреблено въ расходѣ.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
7) Истрачено на ремонтровку 1 и 2 клас., на счетъ виновныхъ учениковъ .	—	—	34	40
8) За англійскіе вѣсы .	—	—	10	75
9) Выдано на проѣздъ на родину уволенному изъ 2 класса И. Мигаю .	—	—	2	80
10) Израсходов. на покупку соломы и пр.	—	—	4	87½
11) Уплочено столяру Я. Глейберману за покраску оконъ въ квартирѣ учителя И. Покровскаго въ 1887 г.	—	—	8	—
Итого	—	—	575	70½

Примѣч. Расходъ сей суммы произведенъ на счетъ суммъ залоговыхъ, оборотныхъ, переходящихъ и остаточныхъ отъ прежнихъ лѣтъ до 1885 года.

IV.

На счетъ остаточныхъ суммъ произведена капитальная ремонтровка каменнаго флигеля, отдававагося въ аренду еврею подъ круподерню и вмѣщавшаго въ одной своей части хлѣвъ для свиней, подъ помѣщеніе училищной больницы, по плану и смѣтѣ, составленнымъ техникомъ Николаевымъ (на 2416 р. 58 к.) — — 1821 31

Прим. Работы по ремонтровкѣ флигеля производились хозяйственнымъ способомъ, — равнымъ образомъ тѣмъ-же способомъ приобрѣтались и всѣ продукты и матеріалы по содержанию училища, кромѣ одной говядины.

Всего въ 1888 г. въ расходѣ — — 13286 67½

А за исключеніемъ сего расхода изъ суммы, показанной въ приходѣ къ 1889 г. осталось:

	Ассигновано по сѣтѣ.		Употреблено въ расходъ.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
1) Числящихся начетомъ на б. смотрителѣ училища Викторѣ Тарановичѣ .	—	—	394	38
2) Залоговыхъ прачки Маріи Юркевичъ	—	—	10	—
3) Взысканныхъ за содержаніе учениковъ въ общежитіи за время до 1885 г.	—	—	298	48 ¹ / ₂
Итого	—	—	702	86¹/₂

СОДЕРЖАНІЕ:

Посланіе Св. Синода.—Распоряженія Правительства.—Указъ Св. Синода по вопросу о томъ, можетъ ли быть совершенъ бракъ лица, состоящаго въ запасѣ арміи, на основаніи выдаваемаго военнымъ начальствомъ увольнительнаго свидѣтельства.—Объявляется признательность Епарх. Начальства.—Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ мѣстныхъ суммъ по содержанію Пинскаго духовнаго училища за 1888 годъ.

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи А. Черницынъ.

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Іюня 15-го № 12. 1889 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О

при погребеніи Преосвященнѣйшаго Варлаама, Епископа
Минскаго и Туровскаго (*).

*Блаженъ, егже избралъ и пріялъ
еси, Господи, вселитя во дворѣхъ
Твоихъ (Псал. 64, 5).*

Какое печальное и горестное зрѣлище представляется нашему взору, благочестивые слушатели, въ сіи дни, когда святая церковь готовится совершить торжественное празднованіе въ честь *Духа Святаго, Господа животворящаго*, совершившаго обновленіе и возрожденіе видимой природы! Тотъ, слово котораго такъ часто раздавалось подъ величественными сводами сего святаго храма, кто съ такою теплою вѣрою молился здѣсь вмѣстѣ съ нами, подавая всѣмъ вѣрнымъ высокій образецъ *словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тим. 4, 12), теперь заключенъ въ маломъ и тѣсномъ гробѣ, и при томъ не всѣмъ существомъ своимъ, а только браннымъ тѣломъ своимъ, съ которымъ безсмертный духъ уже разлу-

(*) Произнесено въ Минскомъ Кафедральномъ соборѣ 24 мая 1889 года, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго.

чился на вѣки. Замолкли уста, раскрывавшіяся только для словъ назиданія и молитвы; погасъ ясный и быстрый взоръ, устремлявшійся на всѣхъ съ любовью и пронизательностію; неподвижно покоится рука, возносившаяся для молитвеннаго знаменія и благословенія пасомыхъ; недвижимо и безжизненно возлежитъ на смертномъ возглавіи глава, прежде постоянно наполненная глубокими думами и сердечными заботами о благоустройствѣ ввѣренной отъ Бога паствы и благоуукрашеніи церкви Божіей; не бьется уже сердце, обьятое и проникнутое горячею любовью и милосердіемъ ко всѣмъ и каждому; безсмертный духъ отлетѣлъ отъ тлѣннаго тѣла и оно возлежитъ недвижимо, безжизненное и бездыханное.

О чудесе! что сіе еше о насъ бысть таинство? како предахомся тлѣнію? Кско сопрягохомся смерти?... Можно ли не быть грустнымъ при видѣ такого грустнаго зрѣлища? Можно ли оставаться безпечальнымъ при видѣ такой печали? Можно ли не болѣть душою, разлучаясь на вѣки съ отцемъ и благодѣтелемъ?...

Не смотря на всѣ благодатныя утѣшенія, подаваемыя намъ святою вѣрою, не смотря на всѣ доводы разсудка, убѣждающіе, съ одной стороны, въ неизбѣжности смерти, а съ другою—въ томъ, что смерть есть великое благодѣаніе для христіанина, въ особенности для истиннаго христіанина, какимъ и былъ почившій Архипастырь и отецъ нашъ, наше сердце при видѣ гроба съ лежащими въ немъ бранными останками человѣка, этого вѣнца творенія и совершеннѣйшаго созданія Божія, не можетъ не преисполниться горькимъ и угнетающимъ чувствомъ. Не даромъ же, въ самомъ дѣлѣ, и сама святая церковь, предлагающая намъ столь многія и столь надежныя утѣшенія, предъ окончательною разлукою окружающаго гробъ человѣческаго общества съ лежащими въ немъ тлѣнными останками почившаго, влагаетъ въ уста поющихъ такое трогательное и умилительное пѣснопѣаніе:

плачу и рыдаю, егда помышляю смерть, и вижду во гробѣхъ лежащую, по образу Божію созданную, нашу красоту, безобразну, безславну, немилую вида (стихиры самогласны на погребеніи). Не можетъ не имѣть грустныхъ чувствованій при видѣ гроба каждый человекъ, какъ бы ни были тверды его религіозныя вѣрованія и убѣжденія, какъ бы глубоко онъ ни былъ убѣжденъ въ томъ, что загробная жизнь для праведниковъ исполнена блаженства и веселія райскаго. Мы вполне и совершенно убѣждены въ томъ, что *праведникъ, аще постигнетъ скончатися, въ покои будетъ* (Прем. Сол. 4, 7); но ничто не можетъ отогнать отъ насъ той тяжелой и удручающей мысли, зачѣмъ эта тягостная минута вѣчной разлуки наступила такъ неожиданно скоро? Почему жизнь дорогаго покойника не продолжилась еще нѣкоторое время? Мы знаемъ, что минута разлуки неизбежна; но никто не убѣдитъ насъ въ томъ, что эту разлуку можно и должно перенести спокойно и хладнокровно. Нужно имѣть слишкомъ грубое и ожесточенное чувство, чтобы переносить безстрастно и нечувствительно вѣчную разлуку съ близкими людьми.

Въ особенности эта разлука, разлука навсегда, на вѣки, до втораго пришествія Господня, тяжела всѣмъ намъ съ тѣмъ дорогимъ покойникомъ, который положенъ въ семъ гробѣ. Если мы обратимъ вниманіе на личныя качества почившаго Архипастыря нашего и на его плодотворную и многопользную дѣятельность, направленную къ нашей пользѣ и благополучію; то наша скорбь о разлукѣ съ нимъ будетъ сугубою; ибо почившій милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ нашъ такъ много потрудился для благоустройства ввѣренной ему Богомъ паствы, какъ очень немногіе изъ его предшественниковъ, и такъ много сдѣлалъ полезнаго и благотворнаго для своей епархіи, что память о немъ будетъ вѣчна, будетъ переходить изъ вѣка въ вѣкъ, изъ рода въ родъ.

Судъ исторіи, этотъ строгій и неумолимый, но въ тоже время и самый справедливый судъ изъ всѣхъ судовъ человѣческихъ, можно сказать прямо и положительно, произнесетъ о немъ въ свое время такой приговоръ, который на вѣки утвердитъ за нимъ славу дѣятельнѣйшаго, мудраго и благостнѣйшаго Архипастыря. Не принимая на себя непосильной задачи произносить этотъ судъ заранѣе, что было бы преждевременно, мы попытаемся здѣсь, съ этой церковной кафедры, хотя вкратцѣ очертить его плодотворную дѣятельность и его личные въ высшей степени симпатичныя качества.

Почившій Архипастырь управлялъ Минскою епархією почти въ теченіе девяти лѣтъ, — періодъ времени достаточный для того, чтобы вполне ознакомиться съ его дѣятельностію, чтобы узнать его взгляды и характеръ, чтобы совершенно изучить его. И мы всѣ знаемъ, что онъ всего себя посвящалъ на пользу и служеніе ближнимъ, что онъ постоянно и неусыпно былъ *внимателенъ къ себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святой поставилъ его епископомъ, чтобы пасти церковь Господа и Бога* (Дѣян. 20, 28). Онъ неусыпно бодрствовалъ на стражѣ своихъ пасомыхъ, чтобы не вошли къ нимъ *волцы тяжцы не щадящїи стада* (—ст. 29); онъ высоко держалъ знамя православія на западной окраинѣ Россіи, гдѣ, по словамъ лучшаго и безпристрастнѣйшаго его цѣнителя, Самого Благочестивѣйшаго Государя Императора и Самодержца Всероссійскаго, высказаннымъ незадолго до блаженной кончины его, «паства православная нуждается въ усиленномъ пастырскомъ дѣйствованіи»; онъ постоянно и усиленно заботился о томъ, чтобы свѣтъ православія былъ ясно видѣнъ всѣмъ обитателямъ края, — и правовѣрующимъ, и неправовѣрующимъ, и православнымъ, и инославнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, братіе, можетъ ли кто отрицать его рѣдкую энергію и трудолюбіе

въ дѣлѣ управленія епархією? Можетъ ли кто отрицать его особенную любовь къ постоянному и благолѣпному совершенію богослуженій въ храмахъ Божіихъ, которыя привлекали многочисленныя толпы богомольцевъ, что въ особенности важно въ здѣшнемъ краѣ, переполненномъ иновѣрцами, историческимъ наслѣдіемъ Рѣчи Посполитой? Можетъ ли кто отрицать его любовь къ ревностному и усердному проповѣданію Слова Божія, къ произнесенію глубоко назидательныхъ архипастырскихъ наставленій и поученій, съ которыми онъ обращался къ своей паствѣ, по заповѣди великаго апостола языковъ, *благовременнѣ и безвременнѣ* (2 Тим. 4, 2), и во храмѣ, и внѣ храма? И потому-то Минская православная паства, нуждающаяся по своему внутреннему составу и внѣшнему положенію среди иновѣрцевъ въ особенной бдительности и проницательности со стороны ея блюстителя, не только не уменьшалась въ числѣ, но даже постоянно увеличивалась, о чемъ съ несомнѣнною ясностію и очевидностію свидѣтельствуютъ вновь открываемыя православныя приходы. Въ особенности твердая основа къ устойчивости православія и къ расширенію его предѣловъ положена была почившимъ архипастыремъ въ устроеніи и благоустроеніи православныхъ церковно-приходскихъ школъ въ епархіи, въ чемъ покойный преосвященный Владыка явился ревностнѣйшимъ исполнителемъ предначертаній Высочайшей Власти, требуя такой же ревности и со стороны подчиненнаго ему духовенства. При этомъ, какъ извѣстно, почившій Архипастырь держался того взгляда, чтобы число школъ увеличивалось насколько возможно болѣе, въ той увѣренности, что православная школа, хотя бы и не вполне благоустроенная, во всякомъ случаѣ принесетъ свою долю пользы, а со временемъ, благодаря этой пользѣ, явится въ ней и благоустройство. Благодаря такому взгляду и твердости въ проведеніи его, число православныхъ церковно-приходскихъ

школъ въ Минской епархіи достигло въ сравнительно краткій промежутокъ времени громаднаго количества, доходящаго почти до 1200 школъ. Понятное дѣло, что не всѣ онѣ благоустроены, но все же это школы и разсадники народнаго просвѣщенія въ духѣ православной церковности, что служить уже несомнѣнно къ утвержденію и укрѣпленію православія въ краѣ, наполненномъ иновѣрцами. А чтобы вознести православіе на подобающую ему высоту даже и съ внѣшней стороны, почившій Владыка особенно заботился о благоустроеніи и благоуукрашеніи святыхъ Божіихъ церквей и объ устройствѣ новыхъ храмовъ въ епархіи, такъ что въ одномъ только нашемъ богоспасаемомъ городѣ, исключительно благодаря его стараніямъ и заботамъ, въ время его управленія, воздвигнуты четыре новыхъ храма, и въ томъ числѣ прекрасная и благолѣпная Крестовая церковь, которую онъ такъ горячо любилъ и такъ много украшалъ; эта благолѣпная церковь, устроенная въ строго православномъ и чисто русскомъ стилѣ, останется навсегда прекраснымъ памятникомъ его святительства въ нашемъ городѣ. Въ этой-то прекрасной церкви и обрѣлъ себѣ мѣсто вѣчнаго упокоенія почившій Владыка нашъ, когда Владыка всеяческихъ призвалъ его въ свои горнія селенія. Съ тою же цѣлію, чтобы свѣтъ вселенскаго православія былъ далеко видѣнъ въ здѣшнемъ краѣ всѣмъ и каждому даже и изъ иновѣрцевъ, онъ устроилъ въ нашемъ городѣ великое и преславное торжество перенесенія святой иконы Крупецкой Божіей Матери, привлекающее громадныя и многочисленныя толпы богомольцевъ даже и изъ лицъ инославныхъ.

Если мы обратимъ вниманіе на другую сторону дѣятельности почившаго Архипастыря, на благоустройство духовно-учебныхъ заведеній епархіи—духовной семинаріи и духовныхъ училищъ, мужскихъ и женскихъ, то мы и здѣсь найдемъ очевидныя слѣды его отеческой заботливости о благѣ ихъ.

Благодаря его заботамъ и стараніямъ устроено общежитіе для учащихся при духовной семинаріи, построено новое зданіе съ благолѣпною церковію для Слуцкаго духовнаго училища, перестроено зданіе и устроена церковь въ Минскомъ духовномъ училищѣ, разширено и приведено въ надлежащій порядокъ помѣщеніе Пинскаго духовнаго училища, обновлены и разширены помѣщенія Минскаго и Паричскаго женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства. Словомъ, ни одно изъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи не оставлено его архипастырскимъ попеченіемъ и во внѣшнемъ своемъ видѣ, не говоря уже о ихъ внутреннемъ благоустройствѣ, что составляло постоянный предметъ его особенной заботливости.

Наконецъ, если мы обратимъ вниманіе на личный характеръ почившаго Преосвященнаго, то каждый изъ насъ долженъ будетъ признать, что рѣдко можно встрѣтить такого симпатичнаго высокопоставленнаго человѣка. Это былъ въ буквальномъ смыслѣ милостивѣйшій Архипастырь и любящій Отецъ для всѣхъ и cadaго изъ своихъ пасомыхъ. Воспитавъ въ себѣ съ самыхъ юныхъ лѣтъ своею строго подвижническою иноческою жизнію истинно-христіанскій духъ кротости и смиренномудрія, почившій Архипастырь отличался особенною доступностію, ласковістю и привѣтливостію въ отношеніи ко всѣмъ, лично обращавшимся къ нему. Доступность его для всѣхъ безъ исключенія была, поистинѣ, рѣдкая и необыкновенная; каждый могъ идти къ нему во всякое время и зачѣмъ угодно, и cadaго онъ внимательно и терпѣливо выслушивалъ, каждому старался помочь, чѣмъ только могъ, и каждый уходилъ отъ него обласканный, ободренный, обнадеженный, успокоенный. Этимъ только и можно объяснить то, что онъ пользовался всеобщею любовію и расположеніемъ не только со стороны православнаго населенія епархіи, но даже и со стороны иновѣрцевъ. Рѣдкій и, быть можетъ, неслыханный фактъ, что, когда въ городѣ распро-

странился слухъ о его тяжелой болѣзни, о выздоровленіи его были совершены молебствія не только во всѣхъ православныхъ церквахъ, но даже и во всѣхъ іудейскихъ синагогахъ, и, безъ сомнѣнія, исключительно по чувству искренняго расположенія къ христіанскому архипастырю, который былъ истиннымъ христіаниномъ, истиннымъ послѣдователемъ Господа Иисуса, учившаго любить всѣхъ и cadaго и творить добро даже ненавидящимъ насъ.

И вотъ теперь правосудный Богъ за грѣхи и беззаконія наши наказалъ насъ великимъ наказаніемъ, — Онъ лишилъ насъ нашего милостивѣйшаго Архипастыря и любвеобильнаго отца, и мы всё осиротѣли. Можно ли при этомъ не грустить и не печалиться? Найдется ли среди насъ человѣкъ съ такимъ грубымъ, ожесточеннымъ и злымъ сердцемъ, который бы относился къ факту этой тяжелой потери равнодушно и хладнокровно, или даже злорадно? Безъ сомнѣнія, братіе, мы не ошибемся, если скажемъ, что такого человѣка не найдется среди насъ, среди нашего православнаго христіанскаго общества, котораго почившій Архипастырь былъ лучшимъ представителемъ. Безъ сомнѣнія, всё и каждый изъ насъ преисполнены въ настоящую минуту глубоко-скорбными и тяжелыми чувствованіями, какъ дѣти, лишившіеся своего любимаго и добраго отца.

Но не хочу васъ, братіе, не вѣдѣти во умершихъ, да не скорбите, яко же и прочіи не имущи упованія (1 Сол. 4, 13). Промыслительная десница Божія въ сей временной жизни устроила такъ премудро, что мы никогда не можемъ остаться совершенно безутѣшными, что каждая наша печаль растворяется духовною радостію и утѣшеніемъ. И если *всякая житейская въ мѣръ сѣмъ сладость печали бываетъ причастна* (изъ акаѳиста Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ радости», кондакъ 9); то не менѣе несомнѣнно и то, что всякая печаль въ сѣмъ тлѣнномъ и скоропреходя-

щемъ міръ не только не бываетъ полною и безутѣшною, но даже сама въ себѣ заключаетъ утѣшеніе для страждущаго духа нашего, обреченнаго переносить въ семъ міръ постоянныя скорби и огорченія. Намъ грустно разставаться на вѣки съ милостивѣйшимъ Архипастыремъ и отцемъ нашимъ въ особенности потому, что онъ былъ добрый, милостивый и мудрый Святитель Христовъ, что онъ постоянно заботился о нашемъ благополучіи; но это же самое обстоятельство должно служить для насъ источникомъ духовнаго утѣшенія и радости. Если онъ былъ *таковъ*, яковъ *намъ подобаше Архіерей* (Евр. 7, 26); то въ насъ не можетъ не быть твердой увѣренности въ томъ, что правосудный Мздовоздаватель, воздающій каждому по дѣломъ его, воздастъ и усопшему рабу Своему, Преосвященнѣйшему епископу Варлааму по его усердію и благочестію и упокоитъ кроткую и любвеобильную душу его въ селеніяхъ праведныхъ; и боговдохновенный псалмопѣвецъ не напрасно называетъ *блаженнымъ* того, *котораго избралъ и приблизилъ* къ Себѣ милосердый *Господь*, чтобы онъ жилъ въ селеніяхъ Божіихъ (Псал. 64, 5). Какъ созрѣвшій колосъ на нивѣ Божией, почившій Архипастырь созрѣлъ для блаженной вѣчности и отдѣленъ отъ корня сей временной жизни, чтобы обрѣсти себѣ мѣсто въ той Божественной житницѣ, *идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная* (кондакъ заукойный). Не мѣсто неутѣшной печали и глубокой грусти тамъ, гдѣ почившій можетъ сказать съ апостоломъ: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончавъ, впру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается мнѣ вънецъ правды, его же воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный судія* (2 Тим. 4, 7. 8). А что почившій Архипастырь съ полнымъ основаніемъ можетъ сказать это о себѣ, о томъ свидѣтельствуесть вся продолжительная и плодотворная жизнь его.

Но не будемъ, братіе, останавливаться долѣе на изображеніи многочисленныхъ плодотворныхъ дѣяній почившаго Свя- тителя, которыя невозможно изобразить въ краткомъ над- гробномъ словѣ и о которыхъ самъ почившій Владыка, по своему смиренію и скромности, не любилъ распространяться. Послушаемъ его святыя завѣты, съ которыми милостивѣйшій Архипастырь обращается ко всѣмъ и каждому изъ насъ, и которые каждый изъ насъ, нашедшихся подъ его мудрымъ управленіемъ, нравственно обязанъ свято выполнять въ те- ченіе всей своей земной жизни.

Вотъ что устами святой церкви вѣщаетъ всѣмъ намъ, братіе, изъ тѣсныхъ предѣловъ сего гроба почившій Отецъ и Владыка нашъ: *воспоминаю вамъ, братіе мои, и чада и друзи мои, не забываютъ мя, егда молитесь ко Гос- поду. Се лежу, возлюбленнїи мои братіе, посредьъ всѣхъ молчаливъ и безгласенъ: уста упразднишася, языкъ преста, и устнѣ препяшася, руку связастся, и нозѣ сплето- стся, зракъ измѣнися, очи угасостъ, и не видятъ рыдаю- щихъ, слухъ непрїемлетъ печалующихъ вопля, носъ не ухаетъ кадильнаго благовонїа: истинная же любовь никогда же умерщвляется. Тѣмже молю всѣхъ зна- емыхъ и друзей моихъ: помяните мя предъ Господемъ, яко да въ день судный обрящу милость на судищи ономъ страшномъ* (изъ стихирь на погребеніе священ- никовъ). Аминь.

Священникъ Павелъ Аѳонскій.

Пятидесятилѣтіе возсоединенія западно-русскихъ униатовъ въ 1839 г. и историческое значеніе этого событія *).

Въ настоящемъ году приходится пятидесятилѣтіе возсоединенія съ нашею православною церковью западно-русскихъ униатовъ, совершившееся въ 1839 году. Событіе это имѣетъ весьма важное значеніе и въ исторіи Кирилло-Меодіевской церкви и вообще въ исторіи славянства. Слишкомъ полтора милліона русскихъ людей возвратились въ этомъ году изъ униіи къ своей родной истинной Кирилло-Меодіевской церкви и съ пути къ ополяченію—къ полнотѣ своей родной русской народности. Даже важнѣйшіе моменты самаго возсоединенія, какъ оно происходило въ 1839 году, были въ дни, близкіе къ днямъ, празднуемымъ нами въ честь нашихъ славянскихъ апостоловъ и первоучителей Кирилла и Меодія. Такъ, 12 февраля 1839 г., т. е., за два дня до чествованія памяти св. Кирилла, въ Полоцкѣ происходилъ соборъ, на которомъ рѣшено возсоединить униатскую церковь съ православною, и это рѣшеніе приняли всѣ тогдашніе униатскіе епископы и многіе изъ болѣе видныхъ духовныхъ, лично присутствовавшихъ на этомъ соборѣ, а отъ отсутствовавшихъ священниковъ епископы имѣли слишкомъ тысячу триста письменныхъ заявленій, т. е., почти отъ всего духовенства униатской церкви.

Послѣ представленія государю Николаю Павловичу актовъ Полоцкаго собора, затѣмъ послѣ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣла св. синодомъ въ его дѣяніяхъ 6 и 13 марта и послѣ утвержденія государемъ съ извѣстною надписію: «благодарю Бога и принимаю», 30 марта, т. е., за шесть дней до воспоминанія святой памяти другаго славянскаго апостола—Ме-

*) Рѣчь профессора М. О. Кояловича, произнесенная на торжественномъ собраніи Славянскаго Благотворительнаго Общества 11 мая сего года.

водія, первенствующій изъ униатскихъ епископовъ, Іосифъ, въ первый разъ введенъ былъ въ Св. Синодъ, получилъ извѣщеніе о состоявшемся воссоединеніи и синодальную грамоту объ этомъ, принялъ отъ чиновъ св. синода зобзаніе мира и любви и вмѣстѣ съ ними служилъ благодарственный молебенъ.

Затѣмъ, съ 14 мая, т. е., черезъ три дня послѣ настоящаго нашего празднества въ честь обоихъ свв. братьевъ — славянскихъ апостоловъ и первоучителей, началось общеніе вѣры и любви на мѣстахъ, въ Западной Россіи, и выразилось въ цѣломъ рядѣ торжественныхъ совмѣстныхъ церковныхъ служеній древне-православныхъ и воссоединенныхъ.

Такъ, 14 и 15 мая 1839 года, въ Витебскѣ служилъ покойный кievскій митрополитъ Филаретъ и съ нимъ бывший полоцкій епископъ, нынѣ здравствующій здѣшній владыка митрополитъ Исидоръ и воссоединенный Василій. 5 іюня въ Полоцкѣ служили: архіепископъ Іосифъ, епископъ Исидоръ и епископъ Василій. 10 іюня въ Минскѣ служили древне-православный архіепископъ Никаноръ и воссоединенный архіепископъ Іосифъ. Далѣе, въ концѣ іюля и въ августъ того же 1839 г. происходили неоднократныя служенія въ Жировицахъ и Бытенскомъ монастырѣ, и въ нѣкоторыхъ изъ этихъ служеній тоже участвовалъ съ Іосифомъ и его викарнымъ Антоніемъ епископъ Исидоръ. Наконецъ, къ началу сентября 1839 г. всѣ они прибыли въ Вильну, гдѣ 4 и 8 сентября происходили такія же торжественныя совмѣстныя служенія древне-православныхъ и воссоединенныхъ и на нихъ, между прочимъ, была одна частности, заслуживающая, безъ сомнѣнія, особеннаго вниманія нашего общества. Тогда, въ числѣ другихъ участвовали въ этихъ служеніяхъ бывший профессоръ и инспекторъ С.-Петербургской духовной академіи, нынѣ кievскій митрополитъ Платонъ, назначенный тогда незадолго до этихъ событій настоятелемъ Виленскаго св.-

Духовскаго монастыря, и бывший профессор виленской академіи и университета по священному Писанію и славянскимъ нарѣчіямъ, а тогда уже православный протоіерей Михаилъ Бобровскій. Такимъ образомъ представитель высшей православной науки и представитель высшей латино-уніатской науки, просвѣтленный изученіемъ славянства, сошлись въ признаніи православной истины и вмѣстѣ, единодушно, славили за это Бога.

Возсоединеніе западно-русскихъ уніатовъ 1839 г. было жестоко усложненнымъ и запоздалымъ событіемъ, какъ еще болѣе запоздалымъ нужно признать возсоединеніе холмскихъ уніатовъ 1875 года и еще болѣе запоздалымъ и, дай Богъ, чтобы не пришлось признать безнадежнымъ, давно ожидаемое возсоединеніе послѣднихъ на русской этнографической землѣ уніатовъ,—галицкихъ уніатовъ. Между тѣмъ всѣ эти возсоединенія, какъ совершившіяся когда-либо, такъ и ожидаемое, составляли и составляютъ дорогіе завѣты и стремленія русскаго народа, стоять въ большемъ, твердо установившемся ряду однородныхъ событій и выражаютъ одну и ту же мысль, одну и ту же тягу русскаго народа западной и восточной половинъ—составлять единое цѣлое и въ гражданской и въ духовной жизни.

Объемъ и цѣли этой тяги или, говоря научно, программа ея съ самою большею ясностію обозначились въ половинѣ XVII вѣка, во времена борьбы съ Польшей малороссійскаго гетмана Богдана Хмѣльницкаго, превратившейся вскорѣ въ общую борьбу съ ней русскаго народа подъ главенствомъ русскаго царя Алексѣя Михайловича. Тогда всѣмъ было ясно и убѣдительно, что борьба эта направляется къ двумъ главнымъ цѣлямъ: къ отторженію отъ Польши всего русскаго этнографическаго ея пространства и къ очищенію этого пространства отъ всѣхъ чужездныхъ наростовъ. Первая половина этой программы разработана въ наукѣ и хорошо из-

вѣсна, — извѣстно, именно, что и Богданъ Хмѣльницкій и Алексѣй Михайловичъ желали оторвать отъ Польши все русское этнографическое ея пространство и что войска Хмѣльницкаго и войска Алексѣя Михайловича доходили до самыхъ западныхъ границъ русскаго народа, бывшаго подъ властію Польши.

Хорошо извѣстно также и то, сколько было смуть изъ-за того, что эта часть программы нарушалась; что даже не вся Малороссія, а только половина ея отстояла свое соединеніе съ Россіей.

Изъ второй части программы, т. е. какъ очищалась западная Россія отъ чужездныхъ наростовъ, хорошо было до сихъ поръ извѣстно, что Малороссія даже съ неистовствомъ очищала себя отъ польскихъ пановъ, отъ всѣхъ видовъ латинства и отъ жидовства, и хотя дѣйствительно тяжело было бы видѣть на памятникѣ Богдану Хмѣльницкому, какъ предполагалось, печальныя эмблемы этого, — поверженныхъ и попранныхъ польскаго пана, ксендза и жида; но несомнѣнно также и то, что не нащепыванія злыхъ людей, а русское сердце талантливаго нашего художника Микѣшина подсказало ему, что эти печальныя эмблемы вѣрно выражаютъ тогдашнюю народную программу.

Что эта же программа, конечно, въ иныхъ формахъ, выражалась тоже въ дѣлахъ Алексѣя Михайловича, были основанія думать, но документально доказать это до послѣдняго времени было трудно. Но теперь это уже совершенно ясно и можетъ быть доказано документально. Прошедшей зимой здѣшняя археографическая коммисія издала XIV-й т. актовъ южной и западной Россіи, въ которомъ — начало систематическаго изданія намятниковъ войны Алексѣя Михайловича съ Польшей. Тутъ, между прочимъ, находятся многочисленныя просьбы къ Алексѣю Михайловичу завоевываемыхъ тогда западно-русскихъ областей и царскіе отвѣты на нихъ.

Въ царскихъ отвѣтахъ, насколько они теперь извѣстны, неизмѣнно встрѣчаются и такіе: «костеламъ не быть, а пѣть въ домѣхъ; который изъ ксендзовъ до короля пана своего возвратится похочеть, отпустить и проводить вцѣлѣ; унеятомъ не быть; жидамъ не быть и житія никакого не имѣти».

Извѣстно, что эта программа исполнена была даже съ большою строгостію въ присоединенной тогда къ Россіи части Малороссіи; исполнена была она также и въ другой присоединенной области—смоленской, правда, съ нѣкоторыми послабленіями для ксендзовъ, но никакъ не для униатовъ и еще менѣе для жидовъ.

Такимъ образомъ, программа очищенія западной Россіи отъ чужездныхъ наростовъ была одна и таже какъ у Богдана Хмѣльницкаго, такъ и у русскаго царя Алексея Михайловича, только выполнялась ими въ весьма различныхъ формахъ: у казацкаго гетмана съ ужасами, у русскаго царя безъ ужасовъ. Ксендзовъ, остающихся на домашнемъ, такъ сказать, положеніи, не трогали, удалявшихся свободно отпускали и провожали въ цѣлости. Какъ обращались съ униатами—не говорится, но потому, что униатскій народъ съ радостію шель въ православныя церкви, а не желавшіе за нимъ идти униатскіе священники удалялись въ Польшу подъ одной категоріей съ ксендзами. Даже жида легко избѣгали разгрома. Они заблаговременно уходили и даже поступали весьма предусмотрительно,—заблаговременно занимали у христіанъ деньги и уходили, оставляя у нихъ свои дома, большею частію лачуги. Можно различно смотрѣть на эту программу, но необходимо признать, что это—народная русская программа.

Западно-европейская наша цивилизація послѣдующихъ временъ быстро разрушала эту суровую, но несомнѣнно народную, русскую программу, и, казалось, отъ этой программы въ скоромъ времени не должно было остаться ни слѣда.

Однако, въ дѣйствительности она обладала громадною жизненностию и нерѣдко покоряла себѣ даже страстныхъ поборниковъ у насъ началъ западно-европейской жизни. Такъ, Петръ Великій не могъ слышать о допущеніи въ Россію жидовъ, не терпѣлъ униатовъ и подозрительно смотрѣлъ на всякихъ ксендзовъ латинскихъ. Такъ, даже Екатерина II, разрушившая, какъ сейчасъ увидимъ, всю эту старую русскую программу, оказалась вынужденною при второмъ раздѣлѣ Польши объявить унию нетерпимою, и сдвинула всю верхнюю униатскую іерархію, кромѣ одного епископа въ Бѣлоруссіи, при ней поставленнаго, и открыла униатамъ свободный входъ въ православіе, что сейчасъ же повело къ возеединенію униатовъ почти всей Малороссіи и большой части Бѣлоруссіи. Въ какихъ нибудь два года присоединилось свыше трехъ милліоновъ униатовъ. Мысль о томъ, что униа неестественное, вредное исповѣданіе, и должна погибнуть — высказывалась тогда многими, и можно было бы доказать, что мысль эта не умирала до нашихъ дней, какъ это отчасти и увидимъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣплялась въ нашей жизни и сила западно-европейскихъ началъ, при томъ еще освѣженная сочувствіемъ Екатерины и окружавшихъ ее людей къ ученію французскихъ энциклопедистовъ, постепенно брала свое и приносила свои плоды. Можно даже сказать, что рѣшительныя мѣры Екатерины при второмъ раздѣлѣ Польши составляли исключительное явленіе, а обычный образъ ея дѣйствій былъ совершенно иного рода. Это ясно обнаружилось еще при первомъ раздѣлѣ Польши (съ 1772 г.), противъ котораго вопіяли не одни поляки, но вопіяли и малороссы, хотя по другой причинѣ, именно зачѣмъ ихъ составили при Польшѣ и униа.

Екатерина желала поразить и своихъ заграничныхъ друзей, славившихъ ея дѣла, и поляковъ, въ виду будущихъ раздѣловъ Польши, необыкновеннымъ благоустройствомъ при-

соединенной области и положила въ основу этого благоустройства, казалось, самыя глубокія государственныя соображенія и самыя гуманныя начала жизни. Польскимъ панамъ она дала громадныя права русскаго дворянства и русской службы и этимъ неизбѣжно усилила ихъ власть надъ крѣпостными, каковыми у нихъ были русскіе. Она дала имъ выработанную и широкую систему любимаго ими образованія, для чего и оставила въ Бѣлоруссіи іезуитовъ. Кромѣ того, Екатерина создала блистательное положеніе латинской церкви, возвысивъ значеніе перваго іерарха ея и сосредоточивъ подъ его властію всѣхъ латинянъ Россіи тогдашнихъ и имѣвшихъ въ виду будущихъ латинянъ другихъ областей раздѣляемой Польши.

Понятно, что при такой заботливости о благоустройствѣ поляковъ, латинянъ и даже іезуитовъ, естественно было что нибудь сдѣлать и для уніатовъ. Имъ дано консисторское устройство съ ихъ архимандритомъ Иракліемъ Лисовскимъ во главѣ, а въ 1785 году этотъ архимандритъ возведенъ въ санъ епископа. Уніаты и стали возсоздавать свою церковь изъ развалинъ и заботиться объ ея благоустройствѣ. Но, что всего важнѣе, Екатерина издала новый законъ о вѣротерпимости въ Россіи, существенно измѣнившій старую русскую вѣротерпимость, потому что онъ далъ иновѣрію государственную равноправность съ православіемъ, чего прежде не было. Правда, онъ сохранилъ старое преимущество православной церкви, — право распространенія, котораго, по старому порядку, лишались всѣ иновѣрныя исповѣданія. Но въ дѣйствительности это-то право православія на распространеніе и пострадало прежде всего отъ этого закона, а затѣмъ и на уніи оно такъ отразилось, что она весьма скоро пошла къ латинству и полонизму съ такою силою и быстротою, какихъ прежде никогда не знала, и ездо Иосифа Сѣмайки уже не могли надолго остановить на этомъ пути никакія

усилія талантливѣйшихъ и благожелательнѣйшихъ къ Россіи униатовъ.

Новый законъ вѣротерпимости не мѣшалъ единичнымъ переходамъ въ православіе, но массовыя обращенія, единственно возможныя въ средѣ крѣпостного народа, оказывались противными ему, а ложная политика ласкать поляковъ въ виду будущихъ раздѣловъ Польши повела къ запрещенію не только массовыхъ обращеній, но даже и единичныхъ. Отсюда вышло слѣдующее: десятки тысячъ православныхъ, насильно обращенныхъ въ унию въ послѣднія времена Польши и ненавшихъ, какъ дожидаться перваго раздѣла ея, чтобы сейчасъ же возвратиться въ православіе, задержаны были въ униі новымъ закономъ о вѣротерпимости, и знаменитый бѣлорусскій святитель, Георгій Конисскій, восемь лѣтъ стучалъ во всѣ русскія двери милосердія, умоляя снять узы совѣсти съ этихъ несчастныхъ узниковъ униі, которые цѣлыми толпами приходили къ нему съ мольбой принять въ православіе и нѣкоторые за это уже сильно страдали отъ мучителей-пановъ, т. е. были вновь многострадальными исповѣдниками православія подъ русскою властію.

Униа, этимъ чудовищнымъ способомъ неожиданно была подкрѣплена, и въ ней естественно возбудилось еще больше желаніе создать изъ себя самостоятельную униатскую церковь. Но эта мечта, непокидавшая видныхъ униатовъ до самаго начала дѣятельности Іосифа Сѣмашки, оказалась и теперь, какъ въ старину, пустою мечтою, и униаты, какъ ни кидались въ разныя стороны, приходили въ худшее и худшее положеніе. Плоды того, что въ униі были насильно удержаны десятки тысячъ православныхъ, достались не имъ, а латинянамъ, и униатамъ пришлось еще непрерывно прибавлять къ нимъ и плоды своихъ старыхъ заботъ.

И мрачные іезуиты съ своими фанатическими друзьями и либеральный митрополитъ новой въ Россіи латинской цер-

кви, Сестренцевичъ, съ гуманными поляками, его паствы всѣ направляли свои удары на унию, такъ какъ теперь она только одна, а не православные, какъ было прежде, могла удовлетворять ихъ латино-польскій фанатизмъ. Они съ одинаковымъ усердіемъ совращали въ латинство сотни и тысячи униатовъ, а гдѣ этого нельзя было дѣлать, тамъ они поднимали на свое дѣло старую злую силу въ униі— базилианскій орденъ, — это поистинѣ іезуитское отдѣленіе въ униі, — который съ удвоенною ревностію искажалъ въ униатскомъ богослуженіи послѣдніе остатки греко-славянскаго чина и полячилъ униатовъ не въ однихъ только своихъ монастыряхъ, но и въ многочисленныхъ униатскихъ приходахъ, лучшіе изъ которыхъ онъ давно забиралъ себѣ.

Весь этотъ порядокъ до такой степени представлялся естественнымъ даже многимъ русскимъ, что при императорѣ Павлѣ выработался совершенно новый взглядъ на уничтоженіе униі, именно, что униаты должны переходить или къ намъ (православнымъ), или къ нимъ (латинянамъ), и этотъ взглядъ былъ заявленъ даже въ официальномъ актѣ.

Въ этомъ отчаянномъ положеніи представитель униатовъ, епископъ Ираклій Лисовскій, сталъ вопіять къ папѣ о благоустройствѣ униатской церкви по греко-славянскому чину, а когда увидѣлъ тщету этихъ воплей, то отправился въ Іерусалимъ, чтобы у гроба Господня повѣдать Богу муки униі и получить вразумленіе, гдѣ истина? Онъ вернулся отсюда дѣйствительно съ облегченнымъ сердцемъ и съ просвѣтленнымъ умомъ, къ сожалѣнію, не вполне, и пошелъ къ сближенію съ Россіей и православною церковію, заявлялъ это прямо и правительству и своей паствѣ, и съ большою смѣлостію повелъ дѣйствительно по этому пути свою церковь, даже служилъ самъ и заставлялъ другихъ служить по нашему православному служебнику, а съ базилианами велъ упорную и умную борьбу.

Бѣлое униатское духовенство откликнулось сердечно на этотъ призывъ Лисовскаго къ русскому оживленію униі и изъ среды этого духовенства выдвинулись помощники ему, во главѣ которыхъ сталъ ближайшій сотрудникъ и затѣмъ преемникъ Лисовскаго по полоцкой кафедрѣ Іоаннъ Красовскій.

Греко-славянскій чинъ въ униатской церкви, повидимому, сталъ прочно возстановляться, и злая униатская сила — базилиане, повидимому, падала. Но въ дѣйствительности все это было непрочно и не могло быть инымъ, потому что даже эти знаменитые преобразователи униі — Лисовскій и Красовскій — не имѣли мысли о православіи и не разставались съ мечтою образовать въ Россіи самостоятельную униатскую церковь, независимую и отъ латинской церкви, и отъ православной. Поэтому и русское правительство не могло дать твердой опоры, и старые господа ихъ поляки-латиняне могли удержать ихъ подъ своей властью. Они даже сдвинули съ мѣста и загубили лучшаго двигателя русскаго направленія въ униі, архіепископа Красовскаго, и тогда сейчасъ же, даже на глазахъ этого страдальца, стали падать всѣ преобразования Лисовскаго и его самого, а всѣ враги этого направленія стали подниматься одни за другими, взялись работать дружно на пагубу униі, въ пользу латинства и полонизма и опять пошли совращенія униатовъ въ большемъ и большемъ количествѣ, такъ что ко времени Іосифа совращенныхъ въ латинство униатовъ уже числилось сто тысячъ. Иначе едва ли и могло быть, потому что надъ унией, лишившей себя православной защиты, еще во времена Лисовскаго нависла новая латино-польская бѣда, пагубище всѣхъ предшествовавшихъ бѣдъ.

Въ началѣ настоящаго столѣтія, известный князь Адамъ Чарторыйскій сталъ раскидывать по всей западной Россіи коварную сѣть латино-польскаго образованія. Кромѣ вышешихъ заведеній, какъ виленскій университетъ съ духовною ака-

деміей и кременецкій лицей, и кромѣ многихъ гимназій съ свѣтскимъ учебнымъ составомъ, Чарторыйскій обратилъ свое вниманіе на уніатскія учебныя силы, даже очень большое вниманіе, потому что главною его цѣлью было ополяченіе въ западной Россіи всего русскаго. Онъ сталъ пересоздавать базилианскій орденъ изъ аскетическаго въ учебно-воспитательный, т. е. чисто-іезуитское учрежденіе съ польскою основою, то же, что теперь въ Галиціи змартвыхвстанцы, и завелъ при важнѣйшихъ уніатскихъ монастыряхъ свѣтскія школы средняго образованія. Онъ позаботился привлечь къ себѣ и бѣлое уніатское духовенство. Онъ открылъ лучшимъ его силамъ доступъ въ виленскую латинскую главную семинарію или академію, что естественно усилило старыя домогательства бѣлаго уніатскаго духовенства имѣть у себя и другія учебныя заведенія, семинаріи, низшія духовныя и приходскія училища, а такъ какъ этому противодѣйствовали базилиане, то лучшіе представители бѣлаго духовенства вступили въ жестокую борьбу съ этимъ орденомъ.

Въ этой борьбѣ Чарторыйскій—этогъ поистинѣ польскій акробатъ на русской землѣ, шедшій смѣло отъ русскаго столба, утвержденнаго въ русской средѣ, къ польскому столбу,—возстановленію Польши въ западной Россіи,—опытными руками склонялъ балансъ своихъ милостей то въ ту, то въ другую уніатскую сторону—въ базилианскую и бѣлаго духовенства и не безъ основанія рассчитывалъ, что когда онъ отойдетъ по своему канату на значительное разстояніе отъ русскаго столба, то обѣ части уніатскихъ зрителей—и базилиане и бѣлые священники сойдутся въ единодушныхъ ему рукоплесканіяхъ, а когда онъ дойдетъ до польскаго столба, то они его торжественно снимутъ съ каната и заодно съ поляками устроятъ ему циркъ въ честь мирнаго возстановленія Польши на русской землѣ, на русскія деньги и при содѣйствіи русскіхъ людей.

Этого не случилось не по винѣ Чарторыйскаго. Даже въ царствованіе Александра I нѣкоторые русскіе прозрѣвали, что дѣлаеть Чарторыйскій, пошатывали его русскій столбъ, и канать съ этой стороны трещаль, а когда Чарторыйскій далеко уже ушелъ по своему канату, но не дошелъ еще до польскаго столба, настали времена виленскихъ университетскихъ мечтаній, настали затѣмъ времена чисто русскаго министра Шишкова и начало новаго царствованія Николая Павловича; тогда сильно зашатался русскій столбъ Чарторыйскаго, затрещаль весь канать, и едва акробатъ успѣлъ счастливо соскочить, какъ оборвался канать съ обоихъ концовъ, потому что и польскій столбъ рухнулъ въ польской смутѣ 1830—1 гг.

Вотъ положеніе униатской церкви до Іосифа Сѣмашки и въ первые годы его общественнаго служенія. Кто изъ униатовъ и какъ прозрѣваль это положеніе? Прозрѣвали нерѣдко и лучшіе изъ бѣлаго униатскаго духовенства, но прозрѣвали собственно не зло учебной системы Чарторыйскаго, а то, что имъ нагубно стоять заодно съ базилианами.

Въ этомъ сознаніи они усердно раскрывали нашему правительству базилианское зло, изъ чего русскіе государственные люди уразумѣвали и общій строй дѣль униі. Съ особенною ясностію и силою эти болѣе видные униатскіе дѣятели раскрывали и вопіяли, что латиняне больше и больше совращаютъ униатовъ въ латинство, особенно своихъ крѣпостныхъ. Но въ этихъ случаяхъ вопли и усилія этихъ дѣятелей предотвратить гибель униі походили на то, какъ если бы кто, желая сберечь послѣдній запасъ свѣжей воды, сталъ вливать ее въ рѣшето и затѣмъ вошіялъ бы, что она куда-то уходитъ. Безъ мысли о православіи, съ мечтою о самостоятельности униатской церкви, при латино-польскихъ новшествахъ въ ней и при польскомъ образованіи, невозможно

было спасти унию отъ поглощенія ея латинствомъ *). Въ этомъ отношеніи всѣ видные униаты того времени: Антоній Тупальскій, Антоній Сосновскій и даже славистъ Михайль Бобровскій стоятъ позади Лисовскаго и Красовскаго, которые, хотя также мечтали о самостоятельности униатской церкви и не шли къ православію, но, по крайней мѣрѣ, твердо стояли на почвѣ церковно-славянскаго и русскаго направленія и не поддавались въ польскую сторону. Видные униаты брестской капитулы, виленской консисторіи и виленской академіи поддавались этому польскому направленію, держались Чарторыйскаго и его учебной системы, а за русское направленіе стали приниматься лишь со временъ Шишкова, но до мысли о православіи и тогда не дошли, по крайней мѣрѣ, это до сихъ поръ неизвѣстно, а извѣстно лишь то, что ихъ довелъ до этой мысли Іосифъ Сѣмашко.

Изъ всѣхъ видныхъ униатовъ того времени только Іосифъ Сѣмашко, а за нимъ сейчасъ Антоній Зубко, одни ясно увидѣли бездну, до края которой приблизилась въ ихъ время униатская церковь, и первые они уразумѣли, что единственное средство спасти ее отъ поглощенія латинствомъ и полонизмомъ,—это русское православіе.

Почему имъ первымъ изъ всѣхъ видныхъ униатовъ далось это ясное разумѣніе дѣль? Они были высоко образованные люди, но не выше всѣхъ; напротивъ, славистъ Бобровскій стоялъ гораздо выше ихъ въ научныхъ знаніяхъ, а Тупальскій и Сосновскій въ знаніи униатскихъ дѣль. Сѣмашко и Зубко были поразительно даровиты, особенно Іосифъ, въ дѣлахъ котораго можно находить явственные при-

*) Просимъ читателей помнить, что все это, какъ и нижеслѣдующее во многихъ мѣстахъ мы говоримъ только о видныхъ униатахъ, стоявшихъ вверху, въ униатскомъ управленіи. О простыхъ униатскихъ священникахъ и о народѣ рѣчь будетъ иная.

знаки гениальности, и передъ ними останавливались въ изумленіи и проницательный М. Н. Муравьевъ и желчный Вигель; но и даровитыхъ людей въ униатской церкви тѣхъ временъ было много, а Лисовскій и Красовскій даже поражаютъ своею талантливостью. Почему же такое счастье уразумѣть правильно дѣла униатской церкви не давалось другимъ виднымъ униатамъ, а далось Іосифу и за нимъ Антонію?—Потому, что при всѣхъ другихъ счастливыхъ условіяхъ, въ душахъ Іосифа и Антонія вѣрнѣе хранились завѣты старой западно-русской жизни, и ихъ сердца сильнѣе бились народными скорбями и радостями. Изъ числа всѣхъ видныхъ униатовъ того времени Іосифъ Сѣмашко и Антоній Зубко были несомнѣнно болѣе чистыми выразителями,—одинъ народныхъ началъ малорусской жизни, а другой—бѣлорусской и потому оба они прежде другихъ и лучше другихъ видныхъ униатовъ сошлись на признаніи, что русское и православленное единеніе западной Россіи съ восточной—первѣйшая основа и задача жизни этихъ половинокъ единого русскаго народа.

Не такъ давно намъ случилось бесѣдовать съ двумя крестьянами, пріѣзжавшими въ Петербургъ изъ Бѣльскаго уѣзда, Гродненской губерніи, изъ деревни Черной Великой, недалеко отъ западнаго Буга и по сосѣдству съ мазурами, отъ которыхъ они приняли и нѣкоторыя особенности въ свою малорусскую рѣчь. Во время бесѣды объ ихъ дѣлахъ, о брестскомъ мученикѣ Аѳанасіи, глубоко ими чтимомъ, объ униіи и воссоединеніи, старшій изъ этихъ крестьянъ, старикъ около 70 лѣтъ, почти все молчалъ и только внимательно слушалъ. Вдругъ онъ сказалъ и даже какъ бы воскликнулъ: «колибъ не православіе, мыбъ совсимвъ сгнули!» и нѣсколько разъ повторялъ: «совсимвъ сгнулибъ!»

Насъ несказанно поразило это ясное сознаніе простаго православнаго, бывшаго до зрѣлыхъ лѣтъ униатомъ,— соз-

паніе, совпадающее со всѣми научными изысканіями, какія мы могли производить въ нашу не малую уже жизнь. Это сознаніе было не въ одномъ простомъ народѣ. Если внимательно читать записки арх. Лужинскаго, особенно воспоминанія архіепископа Антонія Зубки и тѣмъ болѣе записки Іосифа съ ихъ приложеніями, то легко видѣть, что это же сознаніе заявляли многочисленныя простые священники, когда узнавали, что теперь можно и удобно учить своихъ дѣтей даже на казенномъ содержаніи въ своихъ русскихъ училищахъ; когда возстановляли въ своихъ церквахъ греко-славянскій порядокъ, какъ было въ старину, и когда письменно заявляли свою готовность перейти въ православіе. Многимъ изъ такихъ уніатовъ даже нравилась та, не всегда хорошая таинственность, съ какою подготовлялось воссоединеніе. Повидимому, оставалась унія, а въ дѣйствительности дѣло шло къ православію, и враги могли недоумѣвать, что это значитъ и какъ съ этимъ быть? Такой взглядъ раскрытъ въ воспоминаніяхъ Антонія; имѣемъ и мы одинъ любопытный рассказъ въ томъ же духѣ,—священника Андрея Кургановича. Когда послѣ собора 1834 г. Іосифъ, объѣзжая свою епархію, призывалъ тогда только самыхъ видныхъ уніатовъ идти за нимъ въ православіе, онъ прибылъ, между прочимъ, въ Пружаны. Авторъ рассказываетъ, что всѣ знали, куда Іосифъ ведетъ ихъ, но почтительно молчали и по тону рассказа отца Андрея видно, что это всѣмъ нравилось и въ томъ числѣ самому автору. Не одна суетность заставляла этихъ уніатовъ радоваться такой таинственности въ ихъ дѣлахъ и недоумѣнію ихъ враговъ. Они смотрѣли на Іосифа, какъ на своего вождя, вѣрили въ него и берегли его отъ лишннихъ затрудненій *).

*) Впрочемъ, извѣстно, что многіе изъ уніатскаго народа и уніатскихъ священниковъ были болѣе нетерпѣливы, предпочитали

Вотъ въ этомъ то вѣрномъ храненіи старыхъ народныхъ западно-русскихъ завѣтовъ и въ умѣломъ, самоотверженномъ выполненіи ихъ и заключается разгадка силы и успѣха Іосифа Сѣмашки, и за это ему будетъ всегда неувядаемая слава. Безпорны также великая честь и слава русскому царю Николаю I за то, что онъ ясно понялъ величіе дѣла Іосифа, сталъ выше всѣхъ домашнихъ западныхъ и чужихъ западно-европейскихъ внушеній, предостереженій, опасеній, доблестно устоялъ въ ясномъ пониманіи историческихъ стремленій русскаго народа, и далъ Іосифу неизмѣнное довѣріе и неизмѣнную опору.

Возсоединеніе униатовъ 1839 г. было бы гораздо шире и полнѣе, могло бы выступить далеко за предѣлы западной Россіи на югозападъ,—въ холмскую область и въ Галицію, и даже сильно подѣйствовать на западныхъ славянъ, если бы наше русское общество больше тогда сознавало свои русскія и славянскія задачи и менѣе поддавалось иноземнымъ и польскимъ внушеніямъ, т. е. было болѣе развито.

Многое изъ того, что я имѣлъ честь разсказать здѣсь до сихъ поръ, находится въ большомъ разногласіи, если не сказать, противорѣчій съ воззрѣніями, изложенными во многихъ книгахъ, даже учебныхъ, и вошедшихъ въ кругъ обычныхъ нашихъ понятій.

Объ этомъ разногласіи, или даже противорѣчій, скажу здѣсь лишь слѣдующее. Былъ въ нашей исторической жизни Петръ Великій; онъ разрушилъ нашу русскую замкнутость и дурную и хорошую, раскрылъ всѣ ворота Россіи

прямой образъ дѣйствій и потому, не дожидаясь общаго воссоединенія въ 1839 г., шли сами прямо въ православіе, особенно тамъ, гдѣ по близости было православное населеніе и православное епархіальное управленіе, такъ въ губерніяхъ: моголевской, минской, волынской и (съ 1833 г.) витебской.

для наплыва всяческаго западно-европейцевъ, но не предвидѣль, что отъ всего этого у насъ воспитается много своихъ западноевропейцевъ, непомнящихъ ни своего русскаго родства, ни своихъ русскихъ завѣтовъ. Теперь, я думаю, естественно желать и пора желать, чтобы въ славянскомъ мірѣ явился новый Петръ Великій,—славянскій Петръ Великій, который бы съ такою же силою повернулъ славянскій міръ отъ разлагающаго вліянія Западной Европы къ Востоку,— не къ азіатству, не къ невѣжеству, а къ разработкѣ и охранѣ началъ славянской самобытности; а такъ какъ гениі являются не по нашему желанію и являются очень рѣдко, то намъ остается усиленно и согласно работать соединными силами,—всѣмъ, въ комъ жива славянская душа и кто можетъ вмѣщать самоотверженіе для служенія славянству.

Торжественное празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея возсоединенія западно-русскихъ униатовъ съ Православною церковію, 8 сего іюня, въ г. Минскѣ.

Въ Минскѣ празднованіе пятидесятилѣтней годовщины возсоединенія западно-русскихъ униатовъ съ Православною церковію, соотвѣтственно важности и значенію воспоминаемаго событія, было совершено съ возможною при данныхъ условіяхъ (разумѣемъ отсутствіе епархіальнаго архіерея) торжественностію.

Празднованіе началось собственно 6 Іюня. Въ этотъ день во всѣхъ церквахъ г. Минска были совершены всенощныя бдѣнія, а на другой день—заупокойныя Божественныя литургіи, а по окончаніи ихъ—панихиды о блаженномъ упокоеніи душъ въ Бозѣ почившихъ главныхъ дѣятелей возсоединенія: Императора Николая I и приснопамятныхъ іерарховъ: митрополита Іосифа (Сѣмашко), архіепископовъ—Василія, Антонія и Махаила, епископовъ—Игнатія и Филарета

и всѣхъ ревностно подвизавшихся въ семь великомъ святомъ дѣлѣ.

Вечеромъ того же дня, предъ началомъ всеобщаго бдѣнія, были торжественно перенесены изъ губернаторскаго дома въ Кафедральный Петропавловскій соборъ двѣ вновь приобрѣтенныхъ для названнаго собора металлическихъ хоругви. Въ процессіи, кромѣ волостныхъ старшинъ, по два отъ каждого уѣзда губерніи, приняли участіе: Г. Начальникъ губерніи, Г. Вице-Губернаторъ, предводитель дворянства Минскаго уѣзда и многіе другіе. При входѣ въ соборъ, процессія была встрѣчена соборнымъ духовенствомъ, при чемъ одинъ изъ старшинъ обратился къ духовенству съ рѣчью, въ которой выразилъ ту мысль, что крестьяне Минской губерніи, желая увѣковѣчить въ народѣ память о празднуемомъ нынѣ великомъ событіи—возсоединеніи униатовъ съ Православною церковію, бывшемъ 50 лѣтъ тому назадъ, признали необходимымъ собрать извѣстную сумму денегъ и приобрѣсти на нихъ для Минскаго Кафедральнаго собора металлическія хоругви и паникадило, которыя и просятъ духовенство принять отъ нихъ. Въ отвѣтъ на это кафедральный прот. Гр. И. Галинъ отъ имени соборнаго духовенства искренно благодарилъ ихъ за сдѣланное ими пожертвованіе, замѣтивъ при этомъ, что Минское духовенство никогда не забудетъ объ ихъ жертвѣ и всегда будетъ молиться за нихъ предъ престоломъ Божиимъ. Затѣмъ хоругви и паникадило были освящены и окрошены св. водою, послѣ чего участвовавшимъ въ процессіи волостнымъ старшинамъ были розданы синодальныя изданія объ униі, иконы и крестики. Какъ хоругви, такъ и весьма значительныхъ размѣровъ паникадило,—то и другое, нужно сказать, очень изящной работы, въ русско-православномъ стилѣ,—приобрѣтены, благодаря главнымъ образомъ заботамъ и благочестивому усердію и ревности о благоукрашеніи храмовъ Божіихъ Его Сіятельства, Г. На-

чальника губерніи, Князя Н. Н. Трубецкаго, который подалъ крестьянамъ благою мысль ознаменовать день 8 Іюня пожертвованіемъ вышеозначенныхъ предметовъ, которые должны будутъ постоянно напоминать потомкамъ ихъ о той безкровной побѣдѣ, которую одержало Православіе надъ католицизмомъ и польщицкой 50 лѣтъ тому назадъ и благодаря которой для сотенъ тысячъ народа, увлеченнаго въ унію, явилась возможность вернуться къ преданіямъ отцовъ и жить одною жизнію со всѣмъ русскимъ народомъ.—Затѣмъ, въ обычное время было торжественно совершено всенощное бдѣніе въ Каѳедральномъ соборѣ и во всѣхъ другихъ церквахъ г. Минска.

На другой день, 8 Іюня, съ самага утра городъ принялъ исполнѣ праздничный видъ, чему не мало содѣйствовала установившаяся тогда прекрасная погода: около 10 часовъ по направленію къ Каѳедральному собору показались значительныя группы богомольцевъ, а также потянулись длинными вереницами воспитанники учебныхъ заведеній и стожія лагеремъ вблизи города войска, такъ что уже къ началу богослуженія соборъ былъ переполненъ молящимися по преимуществу изъ простаго званія, и значительная часть соборной площади занята была народомъ и войсками. Въ совершеніи богослуженія въ Каѳедральномъ соборѣ приняло участіе все городское духовенство съ каѳедральнымъ протоіереемъ Гр. И. Галинымъ во главѣ, при участіи пѣвчихъ архіерейскаго хора и духовнаго училища. Во время богослуженія въ соборѣ присутствовали: Г. Начальникъ губерніи, Г. Вице-Губернаторъ и много другихъ высокопоставленныхъ лицъ, а также волостные старшины отъ всѣхъ уѣздовъ губерніи. Въмѣсто запричастна Ректоромъ Семинаріи, протоіереемъ А. Б. Конскимъ сказано приличное случаю слово, а по окончаніи литургіи, въ притворѣ храма розданы народу присланные изъ Св. Синода крестики, изображенія Божіей Матери и брѣ-

шюры: «Правда объ униі къ православнымъ христіанамъ» и «Пятидесятилѣтіе возсоединенія съ православною церковію западно-русскихъ униатовъ».

По окончаніи Божественной литургіи непосредственно начался молебень, который продолжался во все время крестнаго хода. Крестный ходъ, согласно объявленному заранѣе росписанію, направился сначала по соборной площади, мимо Присутственныхъ мѣсть, въ женскій монастырь, а оттуда— въ Екатерининскій соборъ, гдѣ смотрителемъ духовнаго училища, свящ. І. Борковскимъ была произнесена проповѣдь, посвященная воспоминаніямъ о празднуемомъ событіи. Отсюда крестный ходъ возвратился на площадь предъ Каѳедральнымъ соборомъ, гдѣ было прочитано евангеліе и законченъ молебень провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Синоду, Правительствующему Синклиту, военачальникамъ, градоначальникамъ, христолюбивому всероссійскому и побѣдоносному воинству, гражданамъ г. Минска и всѣмъ православнымъ христіанамъ, ревнующимъ о мирѣ и единеніи всѣхъ въ святой вѣрѣ Христовой. Въ процессіи принимали участіе: Г. Начальникъ губерніи, Г. Вице-Губернаторъ и много другихъ высокопоставленныхъ лицъ, а также—воспитанники и воспитанницы всѣхъ учебныхъ заведеній г. Минска съ своими наставниками и воспитателями, волостные старшины, по два отъ уѣзда, несшіе пожертвованныя ими хоругви, и громадная толпа народа. По всему пути слѣдованія процессіи были разставлены шпалерами войска съ нѣсколькими оркестрами музыки. Во время крестнаго хода производился колокольный звонъ во всѣхъ городскихъ церквахъ, который потомъ продолжался въ теченіе всего дня.

Празднованіе 8 Юня закончилось торжественнымъ собраніемъ въ залѣ Дворянскаго Собранія по программѣ, заранѣе составленной и утвержденной еще покойнымъ Преосвященнымъ Варлаамомъ.

Зала Дворянскаго Собранія, благодаря вниманію и заботливости Н. Е. Ададунова, была по этому случаю прекрасно, со вкусомъ, убрана флагами, зеленью и цвѣтами. Середина залы была уставлена рядами стульевъ, предназначенныхъ для болѣе почетныхъ лицъ, а по обѣимъ сторонамъ, между колоннами, были отведены мѣста для воспитанницъ и воспитанниковъ учебныхъ заведеній г. Минска. У стѣны, противоположной отъ входа, на небольшомъ возвышеніи, находилась каѳедра, за которою на стѣнѣ висѣлъ портретъ Государя Императора во весь ростъ, а по сторонамъ—портреты Николая I и Екатерины II; далѣе—два портрета митрополита Юсифа Сѣмашко—епископа униатскаго и православнаго; рядомъ съ ними висѣли портреты его сподвижниковъ по возсоединенію униатовъ—архіепископовъ Антонія и Михаила.

Начало собранія было назначено ровно въ 7 часовъ вечера. Къ этому времени въ залу собрались представители администраціи, духовенство, воспитанники учебныхъ заведеній г. Минска и волостные старшины. Собраніе было открыто пѣніемъ молитвы: «Днесъ благодать св. Духа» и тропаря: «Пречистому Твоему образу». Послѣ этого взошелъ на каѳедру священникъ Каѳедральнаго собора о. Андрей Юрашкевичъ и произнесъ рѣчь, въ которой поставилъ себѣ задачей въ самыхъ общихъ чертахъ представить положеніе западно-русской униатской церкви до и во время возсоединенія униатовъ въ 1839 году. Рѣчь о. Андрея была прослушана присутствующими съ живымъ интересомъ. Особенно сильное впечатлѣніе на всѣхъ произвело то мѣсто рѣчи, гдѣ ораторъ, процитовавъ отрывокъ изъ «Плача», еп. Мелетія Смотрицкаго, съ подробнымъ перечисленіемъ русскихъ дворянскихъ родовъ, измѣнившихъ православію и русской народности, въ заключеніе сказалъ: «знаютъ ли упомянутые Смотрицкимъ и многіе другіе дворянскіе роды, представители поземельной и умственной силы здѣшнихъ губерній, что

они — потомки тѣхъ, кого оплакиваетъ Смотрицкій, что предки ихъ были православные, чистокровные русскіе бояре, и лишь лестью Рима и польскаго правительства измѣнившіе вѣрѣ отцевъ своихъ и своему народу? Настоящій день зоветъ ихъ къ единенію съ ихъ братьями по крови, зоветъ для уніи, но не съ папствомъ, а съ православіемъ и русскимъ народомъ. И какъ много добра они сдѣлали бы себѣ, Западно-Русскому краю и всей Россіи, если бы послушались этого зова! Они сдѣлали бы много пользы себѣ, потому что, если они, дѣйствительно, любятъ свой край, то, воссоединившись съ нимъ въ вѣрѣ, они возлюбили бы его народъ, его правительство, его царей, его вѣру и предали бы проклятію тѣ фантастическія мечтанія и политическія бредни, которыя, не находя себѣ практическаго приложенія, томятъ ихъ нравственными муками, или же толкаютъ ихъ на дѣянія печальной памяти тридцатаго и шестьдесятъ третьяго годовъ. Черезъ эту унію задача гражданской и политической ихъ жизни была бы рѣшена навсегда. Они принесли бы пользу Западно-Русскому краю, потому что его народность получила бы высшій классъ, богатый и просвѣщенный, который сумѣлъ бы повести народъ по пути просвѣщенія и развитія, въ чемъ онъ больше нуждается, чѣмъ его собрать — великоруссъ. Они принесли бы пользу всей Россіи, потому что съ нравственными муками она ограничиваетъ ихъ права и дѣлаетъ ихъ пасынками, тогда какъ съ великою радостію приняла бы ихъ въ свое кровное родство и даровала бы все, что даетъ своимъ роднымъ дѣтямъ, лишь бы только они не вредили ей роднымъ дѣтямъ, не посягали на ихъ вѣру и землю, не тянули бы ихъ души куда-то за море, къ римскому первосвященнику, если бы они гласно и въ душѣ своей не признавали себя сынами иного народа, дѣтьми иной матери — церкви!... Унія и при томъ полная унія съ нами въ вѣрѣ

и духъ положить конецъ ихъ безбрежнымъ и совершенно неосуществимымъ мечтамъ и дать покой и нравственное удовлетвореніе ихъ скорбнымъ сердцамъ. Дай, Господи, дожидаться намъ и этого счастья».

Затѣмъ соединенные хоры—архіерейскій, семинарскій и училищный исполнили: «Кто Богъ велій», послѣ чего на кафедре взошелъ священникъ Екатерининскаго собора о. Θ. Миткевичъ и въ живой, прекрасно составленной рѣчи познакомилъ слушателей съ состояніемъ православія собственно въ предѣлахъ Минской епархіи и въ частности въ г. Минскѣ до введенія уніи и непосредственно послѣ воссоединенія уніатовъ съ православною церковію въ 1839 году.

По окончаніи рѣчи о. Θ. Миткевича, согласно предложенію Г. Начальника губерніи, Князя Н. Н. Трубецкаго, всѣ присутствовавшіе въ собраніи вставаніемъ съ мѣстъ выразили свою признательность священникамъ: А. Юрашкевичу и Θ. Миткевичу за ихъ труды по сообщенію свѣдѣній объ уніи и соединеніи уніатовъ съ Православною церковію.

Послѣ этого пѣвчими былъ исполненъ концертъ: «Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ»..., по окончаніи котораго ученикъ III класса Семинаріи Ив. Лозовскій прекрасно прочелъ составленное имъ самимъ стихотвореніе: «На 50 лѣтній юбилей воссоединенія уніи съ Православіемъ», за что и былъ награжденъ со стороны публики аплодисментами. Въ заключеніе пѣвчими былъ исполненъ народный гимнъ: «Боже, Царя храни»..., который присутствующими былъ выслушанъ стоя.

ПЕТРЪ АНДРЕЕВИЧЪ ФЕДОРОВСКІЙ.

(НЕКРОЛОГЪ).

28-го Мая, въ 8 часовъ по полудни, скончался въ г. Минскѣ, въ семинарской больницѣ, преподаватель мѣстной Духовной Семинаріи П. А. Федоровскій.

Покойный Петръ Андреевичъ былъ сынъ священника. Родиною его былъ уѣздный городъ Сумы, Харьковской губ. Непродолжительна была жизнь усопшаго наставника: 37 лѣтъ смерть похитила его отъ насъ (род. въ 1851 г.). Но и эти 37 лѣтъ жизни для покойнаго были, можно сказать, одною непрерывною цѣпью страданій, душевныхъ и тѣлесныхъ. Отецъ его, находясь на одномъ изъ бѣднѣйшихъ приходоу и кромѣ того имѣя многочисленное семейство (5 сыновей и 2 дочерей), очень рано былъ вынужденъ искать матеріальной поддержки въ содержаніи дѣтей у своихъ родственниковъ. Вслѣдствіе этого мальчика Петра Федоровскаго уже 7 лѣтъ отъ роду мы видимъ не въ кругу роднаго семейства, среди родныхъ братьевъ и сестеръ, не подъ присмотромъ отца и матери, а въ домѣ своей престарѣлой и безсемейной тетки, которой онъ былъ отданъ родителями на воспитаніе. У своей тетки мальчикъ П. Федоровскій прожилъ цѣлыхъ 7 лѣтъ. Изъ ея дома, находившагося въ г. Путивлѣ, онъ посѣщалъ и уѣздное духовное училище. Всѣ эти семь лѣтъ были проведены имъ вдали отъ дѣтей (послѣднихъ онъ видѣлъ только въ училищѣ, въ классные часы), подъ бдительнымъ присмотромъ строгой тетки. Этотъ періодъ жизни имѣлъ громадное вліяніе на послѣдующую судьбу подроставшаго мальчика: удаленіе отъ дѣтей, отъ ихъ игръ и упражненій, вредно отозвалось на здоровьи мальчика, заключеннаго въ четырехъ стѣнахъ угрюмаго и уединеннаго тетюшкина дома. Хотя мальчикъ, живя у тетки, и развивался умственно и возросталъ нравственно, но его физическія силы, отъ недостатка упраж-

невнй, не получили надлежащей крѣпости. Вслѣдствіе этого же отчужденія отъ роднаго семейства и лишенія теплоты любви матерней, съ раннихъ лѣтъ онъ сдѣлался малообщительнымъ съ другими. Только этими условіями дѣтской жизни умершаго наставника и можно объяснить то, что онъ вообще не былъ разговорчивъ, не былъ склоненъ къ скорымъ сердечнымъ изліяніямъ. По окончаніи училищнаго курса въ г. Путивль, молодой П. Ѳедоровскій изъ строгаго уединенія тетушкина дома попалъ въ довольно шумную среду воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи. Жизнь въ бур-сѣ, которая два десятка лѣтъ тому назадъ не отличалась мягкостью отношеній между самими воспитанниками, съ одной стороны, а съ другой — между воспитанниками и воспитателями, не могла похвалиться также чистотою и сухостью помѣщеній, питательностью пищи и теплотою даваемого воспитанникамъ одѣянія, еще хуже должна была повліять на физическое здоровье П. Ѳедоровскаго. Гимнастики тогда не знали. А слабость физическихъ силъ, съ которыми явился изъ училища въ Семинарію молодой Ѳедоровскій, не давала возможности упражнять ихъ и развивать путемъ игръ и шалостей, въ большинствѣ случаевъ отличавшихся грубостью и дававшихъ просторъ только силамъ здоровымъ и крѣпкимъ. Условія семинарской корпусной жизни такъ вредно вліяли на здоровье слабаго Ѳедоровскаго, что онъ неоднократно въ теченіе семинарскаго курса подвергался самымъ разнообразнымъ болѣзнямъ. Переходъ изъ женскаго общества въ общество мужское, подчасъ грубое и задорное, долженъ былъ еще болѣе укрѣпить начинавшее еще въ училищѣ слагаться моральное состояніе мальчика. Отчужденіе отъ сверстниковъ, жизнь однимъ внутреннимъ міромъ, такъ сказать, самозаключенность дѣлаются преобладающею чертою въ характерѣ покойнаго, которую онъ не могъ изгладить и впоследствии, не смотря на всѣ свои старанія. Отсюда—его жизнь особ-

някомъ, его рѣдкія посѣщенія товарищей и знакомыхъ и его краткія и отрывистыя рѣчи съ тѣми и другими. Самъ онъ не любилъ нарушать покоя другихъ своими посѣщеніями, но за то какъ былъ неподдѣльно радъ, предупредителенъ при посѣщеніи его квартиры кѣмъ либо изъ товарищей. Раннее удаленіе его отъ дѣтей, въ связи съ строгимъ присмотромъ и большою заботливостью тетки о его образованіи, съ дѣтства заставили Петра Ѳедоровскаго предаться, такъ сказать, играмъ ума, упражненіямъ духовнымъ. Какъ въ училищѣ, такъ и теперь въ Семинаріи покойный наставникъ преуспѣвалъ въ наукахъ паче сверстникъ своихъ. Предъ окончаніемъ семинарскаго курса въ 1872 г., молодому Петру Ѳедоровскому было предложено начальствомъ отправиться на казенный счетъ для полученія высшаго богословскаго образованія въ С.-Петербургскую Духовную Академію. Предложеніе съ радостью было принято; но и тутъ болѣзнь стала на дорогѣ къ осуществленію его юношескихъ мечтаній. Непосредственно по окончаніи семинарскаго курса Петръ Ѳедоровскій заболѣлъ горячкою. Болѣзнь эта помѣшала ему своевременно отправиться въ Академію для экзамена, и такимъ образомъ онъ не могъ воспользоваться предложеніемъ семинарскаго начальства. Но влеченіе къ духовному образованію было такъ сильно въ студентѣ Ѳедоровскомъ, что онъ, не смотря на свою бѣдность и сиротство, (родители Ѳедоровскаго умерли во время обученія его въ семинаріи), въ слѣдующемъ учебномъ году рискнулъ явиться въ Академію для сдачи экзамена на свой счетъ. Общая и богословская подготовка его оказалась вполнѣ достаточною для поступленія въ Академію: экзаменъ при С.-Петербургской Духовной Академіи былъ выдержанъ имъ успѣшно, и Петръ Ѳедоровскій, принятый въ число студентовъ Академіи, былъ зачисленъ, какъ лучшій по экзаменаціоннымъ отвѣтамъ, на казенное содержаніе.

По окончаніи курса наукъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи со степенью кандидата богословія и правомъ получить степень магистра безъ новаго устнаго испытанія, Петръ Андреевичъ Ѳедоровскій приказомъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода былъ назначенъ преподавателемъ Тифлисской Духовной Семинаріи по предметамъ—исторіи литературы, логики и словесности (съ 28 Октября 1876 года). Рѣзкая переменна климата, постоянная смѣна въ лѣтніе мѣсяцы сильной дневной жары чувствительнымъ ночнымъ холодомъ не прошли безслѣдно для здоровья покойнаго. Будучи отъ природы и по условіямъ первоначальнаго воспитанія, какъ вы сказали выше, тѣлосложенія и здоровья слабого, покойный и нажилъ себѣ здѣсь, въ Закавказьи, тотъ недугъ, который такъ безвременно свелъ его въ могилу. Упорная изсурительная лихорадка, періодически повторявшаяся, была первою грозной провозвѣстницею ожидавшей его впереди губительной болѣзни—чахотки. Если присоединимъ къ этому тѣ служебныя непріятности, которыя приходится испытывать на Кавказѣ всякому наставнику туземнаго юношества, прибавимъ сюда затруднительное семейное положеніе безвременно скончавшагося среди насъ педагога, то мы поймемъ тотъ трагизмъ положенія, въ которомъ очутился молодой преподаватель Тифлисской Семинаріи. Здѣсь мы видимъ, съ одной стороны, со стороны наставника—высокое сознаніе своего долга, великое уваженіе усопшаго къ предметамъ, читаемымъ имъ въ Семинаріи, въ силу ихъ великой важности, сильное желаніе сдѣлать лучшими проводниками русской грамоты и русскаго просвѣщенія будущихъ пастырей туземнаго духовнаго стада, съ другой стороны, со стороны воспитанниковъ—полнѣйшую косность, слабое желаніе, граничащее почти съ нежеланіемъ добросовѣстно и ревностно изучать горячо любимые молодымъ наставникомъ предметы, дикость нравовъ, доходящую не только до дерз-

кихъ и грубыхъ объясненій по поводу справедливо поставленнаго неудовлетворительнаго балла, по способную рѣшиться и на нѣчто большее. Судьба младшаго брата и двухъ непристроенныхъ сестеръ также ставила молодого некрѣпкаго силами наставника въ затруднительное положеніе: въ видахъ поправленія своего здоровья нужно было поставить себя въ лучшія условія жизни и постоянно лѣчиться, для чего требовались деньги, а тутъ нужно было помогать и учащемуся младшему брату, отъ природы тоже болѣзненнымъ, содержать при себѣ сестру—дѣвушку и посылать деньги другой сестрѣ, заканчивавшей свое образованіе на курсахъ... Все это чрезвычайно вредно должно было вліять и на физически крѣпкаго, здороваго человѣка! Что же послѣ этого сказать о душевномъ состояніи покойнаго наставника, въ бытность его на Кавказѣ, человѣка крайне первнаго и впечатлительнаго? Только крупицы тѣхъ радостей, которыя выпадали и на его долю, только глубокая вѣра въ Божественный Промыслъ, высокое христіанское терпѣніе, искушенное паче злата съ дней дѣтства, примиряли покойнаго съ жизнью и онъ безропотно несъ свой тяжелый жизненный крестъ! Крупичами радостей, услаждавшими отчасти жизнь покойнаго наставника, были вниманіе къ нему епархіальнаго начальства и любовь и уваженіе сослуживцевъ. Не прошло и трехъ лѣтъ службы въ Тифлисской Семинаріи, какъ молодой преподаватель словесности ревностнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей и деликатными свойствами своего характера, успѣлъ обратить на себя вниманіе и своего начальства и товарищей—сослуживцевъ. Въ 1879 г. сослуживцы избрали его членомъ педагогическаго собранія, а въ 1880 году, за усердную и полезную службу, по представленію и. д. ректора, архимандрита Михаила, П. Андреевичу объявлена благодарность, со внесеніемъ въ формулярный списокъ, отъ имени Его Высокопреосвященства, экзарха Грузіи. Насколько покой-

ный пользовался благорасположенностью и довѣріемъ своего епархіального начальства, видно изъ того, что въ 1881 г. на него, человѣка молодого и мало еще служившаго, было возложено такое важное порученіе, какъ ревизія Кутаисскаго духовнаго училища. Не безъ значительнаго вліянія на умственное и нравственное состояніе кавказскаго духовнаго юношества прошли немногіе годы службы Петра Андреевича въ Тифлисъ *). По словамъ воспитанниковъ Тифлисской Семинаріи, обучавшихся потомъ въ Кіевской Дух. Академіи, преподаватель П. А. Ѳедоровскій принадлежалъ къ числу лучшихъ членовъ семинарской корпораціи, прекрасно зналъ свой предметъ, отличался опытностью и ясностью при объясненіи уроковъ, и только требовательность по отношенію къ ученикамъ не рѣдко приводила его къ столкновеніямъ съ ними.

Вредное вліяніе климата на здоровье побудило П. А., не смотря на ту любовь и уваженіе, какими онъ пользовался у начальства и сослуживцевъ въ г. Тифлисъ, желать перехода въ другое мѣсто, болѣе соотвѣтствующее по климатическимъ условіямъ климату родины. Наконецъ, его пламенное желаніе осуществилось: 21 Іюля 1882 года, согласно прошенію, П. А. былъ переведенъ въ Минскую Духовную Семинарію на тѣ же предметы, которые онъ преподавалъ и въ Семинаріи Тифлисской. О педагогической дѣятельности его въ Минской Духовной Семинаріи много распространяться не будемъ. Она на лицо предъ всѣми нами, предъ всѣмъ духо-

*) На ряду съ исполненіемъ трудной должности преподавателя трехъ такихъ предметовъ, какъ словесность, исторія литературы и логика, П. А., за неимѣніемъ штатнаго преподавателя французскаго языка, въ 1880 и 81 г.г. преподавалъ воспитанникамъ трехъ первыхъ классовъ Семинаріи французскій языкъ, а за неимѣніемъ помощника инспектора исправлялъ должность помощника инспектора Семинаріи въ 18⁸⁰/₈₁ учебномъ году.

венствомъ здѣшней епархіи. Направленіе его преподавательской дѣятельности и въ Минскѣ осталось такимъ же самымъ, какимъ оно было и въ Тифлисѣ. И здѣсь его дѣятельность проникнута была тѣмъ же глубокимъ убѣжденіемъ въ высокой важности преподаваемыхъ имъ предметовъ, тою же дѣвственною любовью къ своей специальности, что и въ Тифлисской Семинаріи. И здѣсь мы видимъ величайшую аккуратность при выполненіи покойнымъ своихъ служебныхъ обязанностей и строгую требовательность по отношенію къ себѣ самому и по отношенію къ своимъ ученикамъ. Эта требовательность покойнаго къ самому себѣ постоянно побуждала его къ неустанному труду. Въ какое бы свободное отъ уроковъ время ни приходилъ товарищъ въ квартиру Петра Андреевича, онъ почти всегда могъ застать его дома готовящимся къ урокамъ слѣдующаго дня и потому окруженнымъ со всѣхъ сторонъ разными учебными пособіями, христоматіями и монографіями по специальности покойнаго. А требовательность къ ученикамъ побуждала его на урокахъ удовлетворяться только отвѣтами въ высшей степени отчетливыми и разумными, безъ всякаго потворства ученическимъ слабостямъ, и ни на іоту не вышаты оцѣнки ученическихъ знаній противъ дѣйствительности. И то, что иногда поднимало, вооружало противъ него воспитанниковъ Тифлисской Духовной Семинаріи, здѣсь способствовало укрѣпленію въ воспитанникахъ общаго всеѣмъ имъ чувства любви и уваженія къ почившему наставнику. Любовь и уваженіе товарищей къ почившему, благоволеніе къ нему епархіальнаго начальства слѣдовали за его дѣятельностью и здѣсь, въ Минскѣ. По мнѣнію епархіальнаго начальства, это былъ преподаватель лучшей и опытнѣйшей. Уже вѣкорѣ по переходѣ изъ Тифлиса въ Минскъ онъ удостоился также и наибольшаго довѣрія со стороны сослуживцевъ: въ томъ же 1882 г., въ которомъ перешелъ П. А. въ Минскъ, онъ избранъ былъ членомъ педагогическаго собранія Правленія Семинаріи.

Болѣзнь покойнаго особенно усилилась съ весны настоящаго года. Она произвела сильное впечатлѣніе и на учащихся, и на учащихъ: всѣ съ искреннымъ участіемъ слѣдили за ея ходомъ. Въ видахъ большей попечительности о здоровьи дорогаго для всѣхъ сослуживца, незадолго до смерти П. Андреевичъ былъ перевезенъ съ квартиры въ семинарскую больницу. Здѣсь товарищи окружили его попеченіями, часто его навѣщали, призвали на помощь лучшихъ врачей, но ничто уже не могло спасти болящаго. Чувствовалъ это и самъ больной: въ предсмертные дни своей жизни онъ весь отдался слушанію спасительнаго евангельскаго ученія и навидательной бесѣды съ о. духовникомъ и товарищами. За день до смерти, воспріявъ врачевство духовное, онъ вскорѣ затѣмъ тихо и спокойно оставилъ эту жизнь, въ самый день Пятидесятницы, когда св. церковь возноситъ молитвы о всѣхъ усопшихъ братіяхъ нашихъ, чтобы Господь упокоилъ души ихъ, *идже присъщаетъ свѣтъ лица Божья.*

Тотчасъ по смерти тѣло покойнаго было обмыто, одѣто и выставлено въ одной изъ комнатъ семинарской больницы. Немедленно сюда собрались почти всѣ глубоко опечаленные смертію сослуживцы и ученики покойнаго. О. Ректоръ Семинаріи, въ сослуженіи духовника Семинаріи, совершилъ по покойномъ панихиду. Ученики усопшаго, не смотря на экзамены, съ охотою раздѣлили между собою трудъ чтенія псалтыри и вызвались почтить память умершаго при погребеніи надгробными рѣчами.

На слѣдующій день два раза, въ 12 час. дня и въ 8 час. вечера, были совершены по покойномъ панихиды. 30 Мая, передъ литургіею, гробъ съ тѣломъ покойнаго былъ перенесенъ въ семинарскую церковь. Здѣсь то, въ день погребенія покойнаго, и сказалась вся сила любви и уваженія, питаемаго къ нему сослуживцами, мѣстнымъ духовенствомъ и воспитанниками Семинаріи. Для совершенія отпѣванія, не-

посредственно слѣдовавшаго за литургіей, безъ всякаго зова, просто по собственному почину и влеченію, собралось большинство градскаго духовенства. Кромѣ того о. прот. Проволовичъ, изъ уваженія къ умершему и его дѣятельности, отказался отъ платы за мѣсто погребенія, отведенное въ лучшей части городскаго кладбища, вблизи церкви. Сослуживцы и ученики выразили свою любовь къ умершему наставнику возложеніемъ вѣнковъ на его гробъ и излили свою скорбь по поводу его утраты во множествѣ рѣчей, что придадо похоронамъ видъ болѣе, чѣмъ обыкновенный. За литургіей, во время причащенія, было сказано слово товарищемъ покойнаго А. М. Пятницкимъ. Предъ отпѣваніемъ и во время отпѣванія сказали рѣчи: сослуживецъ покойнаго О. Л. Царевскій и воспитанники Семинаріи: Кончиловичъ, Родевичъ и Куба. Затѣмъ, въ сопровожденіи воспитанниковъ Семинаріи и большой толпы народа, тѣло усопшаго на рукахъ его сослуживцевъ было перенесено на кладбище. Здѣсь, предъ опущеніемъ гроба въ могилу, сказалъ рѣчь воспитанникъ Нещеретовъ.

Миръ праху твоему, добрый наставникъ и сослуживецъ!

При семь № рассылаются л. 19, 20, и 21 ВѢДОМОСТЕЙ
о церк.-прих. шк. и шк. грам. Минской епархіи.

СОДЕРЖАНІЕ:

Слово при погребеніи Преосвященнѣйшаго Варлаама, Епископа Минскаго и Туровскаго.—Пятидесятилѣтіе воссоединенія западно-русскихъ униатовъ въ 1839 г. и историческое значеніе этого событія.—Торжественное празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея воссоединенія западно-русскихъ униатовъ съ Православною церковію, 8 сего іюня въ гор. Минскѣ.—Петръ Андреевичъ Федоровскій (некрологъ).

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи А. Черницынъ.

Дозволено цензурою. Минскъ, 20 Іюня 1889 года. Цензоръ
Каедральнаго собора Священникъ Павелъ Аеонскій.

Минскъ — Типо-литографія Б. И. Соломонова.

Кто занимается въ школахъ?	Средства содержанія.										Число учащихъся.						По вѣроисповѣданіямъ учащихъся въ церковныхъ школахъ распределяются такъ:						Въ какомъ состояніи находится школа?	Ведутся ли въ прих. вѣбогослужеб. собес. воспит. пр. дн.	Есть ли библиотека при церкви? Если есть, то въ какомъ состояніи?									
	Церковныхъ школъ.					Народн. училищъ.					Въ д.-приходскихъ школахъ.		Въ школахъ грамоты.		Въ народныхъ училищахъ.		Православныхъ.		Католическихъ.		Еврейскихъ.													
	Отъ общества.		Родителей учащихся.		Церкви и попечительства.		Отъ казны.		Отъ общества.		м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.				м.	д.							
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.				м.	д.							
Крестьяне.							25		483	95			24	18		61			24	18					Въ удовле-творител.	Ведутся по-сле утр. по-восп. пр. дн.								
Псал С. Подольскій, обуч. въ Минск. д Сем. Кр. Борташевичъ.	бе	зм	езд	но							13	2	15						13	1			1	Усп. слаб. Посредст.										
Отст. сол. Ленковецъ. Кр. Шпаковский.	37										27		12						27					Въ удовле-творител.		Нѣтъ.								
Унт.-оф. Михаловскій. Кр. Швайко.			15				116	44	338	50			15			69	5	9		6			Въ удовле-творит.	Нѣтъ.	Нѣтъ.									
Крестьяне, оконч. кур. народн. уч.			22	2									10					10					Успѣхи до-в. удовлет.	Нѣтъ.	Весьма незна-чительная.									
Кр. Григоровичъ.	бе	зм	езд	но			66	82	411	18			15			30			15					Въ посред-ствени.	Выводятъ отъ 1 разъ до 2 въ м-цѣ	Есть до 25 назв.								
Свящ. и кр. Новикъ.	20												26						26					Въ удовле-творит.	Нѣтъ.	Есть; кн. не читаютъ.								
Крестьяне, оконч. кур. народн. уч.			9										14						14					Успѣхи удовлетв.	Нѣтъ.	Весьма незна-чительная.								
Крестьяне, оконч. кур. народ. уч.			9				65	80	404	48			8	1		58			8	1				Успѣхи по-средственнае	Нѣтъ.	Есть.								
Священникъ. Отставн. рядовой. Крестьяне.	бе	зм	езд	но									18						18					Успѣхи посред-ственнае.	Нѣтъ.	Есть.								
Крест, окон. нар. уч. Кр. Худковский.			17								17								17					Успѣхи д. хорош. Посредст.	Не ведутся	Есть до 217 книгъ								
Священникъ и крест.			30								20		20						20			1		Успѣхи дов. удовле-рительнае.		Есть незначи-тель-ная.								
Кр. Шуста.			22				250		320				11						43	11				Успѣхи д. удовлетв	Не ведутся	Нѣтъ.								
	337	90	35	75	95	121	35	389	4	68	91	49	49	158	47	1071	158	1793	96	31	52	201	76	4	1									
0 помѣщеніи 2 шк. не до-ставлено свѣдѣній.	82	42	17	15	411	19	19	49	60	39	739	45	75	503	55	37	20	618	13	149	1246	13	913	1247	16	366	1825	442	27	14	13*			

* Кромѣ того: 10 старообр., 1 лютер., 1 магомет., а отп. 34 нѣтъ свѣдѣній.